

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова
В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской

ОРГАН
ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

Нерушимое братство народов

— Когда ж свободой луч
расплавит все оковы,
Тысячелетия томлящие людей,
И горестный грузин гордится
станет снова
Грузинским именем и родной
своей?

— вопрошал свободолюбивый сын Грузии,
мудрый поэт Илья Чавчавадзе.

Сбылись многовековые мечты порабо-
щенных народов. Сыны и дочери Грузии
и Армении, гордые и именем и родной сво-
ей, продемонстрировали нерушимость на-
родного и политического единства наро-
дных масс, непоколебимость доверия их к
партии большевиков, беспредельную любовь
к лучшему ее сыну, вождю, учителю и
другу всех трудящихся товарищу Сталину.

Ярко лучи немеркнущего солнца —
ученика Ленина — Сталина расплавили все
оковы, тысячелетия томившие людей. На-
циональная вражда, родовые различия:
черная и белая кость, кровавой
ультраправизмы русских пуришквичей,
приписанный угнетение и вымарание на-
родом, все то, что служило ветхими под-
порками трону императора «всея Руси»,
что позволяло безответственно и цинично
грабить и умерщвлять миллионы людей,
разрушено в прах.

Возрожденные Великим Октябрем, сво-
бодные народы спаяны могучей и дей-
ственной любовью в своей социалистической
родине, силой советского патриотизма, ко-
торому чужд и враждебен шовинизм, мел-
кое, пошловатое чувство национальной
жестокости. И в этом — новый
источник огромных творческих сил нашей
родины, источник ее могущества, славы и
расцвета.

Сегодня, родина моя,
Открыл цветения и всходов,
Ты как единая семья
Освободившихся народов.
Закон о дружбе золотой
Нам начертал великий Сталин.
И мы, могучи дружной той,
Теперь непобедимы стали,
Как с гор бегущие ручьи,
Соединясь, летят стремительно,
Так и в семье своей единой
Мы слили силы все свои.

— поет народный певец Киргизстана
Алымкул Усенбаев, выражая мысли и чув-
ства всех народов, объединенных в могучую
семью, создающую единую социали-
стическую культуру.

Процесс создания социалистической
культуры, единой по своей направленности
и содержанию, разнообразной по форме
и сохраняющей все национальные и гео-
графические особенности творчества
народов, поднимает лежащие тысячеле-
тия под слоем драгоценные сокровища
народной мудрости, обогащает ими об-
щечеловеческую культуру.

Жители лучезарной Аджарии и без-
брежных снежных равнин дальнего Севера,
Востока и Запада черпают мудрость
«Слова о полку Игореве» и «Витая в
тигровой шкуре», киргизского «Манаса» и
эпоса карельского народа, обогащаются и
вдохновляются многовековой культурой
Грузии, чарующей поэзией Украины и
Белоруссии, замечательным народным
творчеством солнечного Казахстана, всеми
драгоценными дарями мысли и слова изуми-
тельного сталинского созвездия един-
даты союзных республик.

Могучим единением культур, неразрыв-
ным братством народов, небывалым рас-
цветом многочисленных наций непоколе-
бим и крепко советский патриотизм, тесно
связанный с пролетарским интернациона-
лизмом. Вот почему на всех знаменах,
гордо реющих в эти предвыборные дни
над нашей радостной родиной, цветет имя

Великая честь!

Великая честь оказана советской лите-
ратуре! В славном списке кандидатов в
депутаты Верховных Советов Республики
значатся поэты и писатели всех братских
республик.

Грузия, Армения, Украина, Белоруссия,
Киргизия, Азербайджан, Казахстан, Удмур-
тия выдвигают представителей своей ли-
тературы.

С особой радостью я прочел имена на-
родных избранников — творцов много-
национальной советской литературы.

Махсар Лыжков, Джамбул, Мусаб
Салышев, Павел Тычина, Мосамвиля,

Сталина, первого депутата народа в со-
циалистические парламенты республик,
ими — символ надежд и гордости всего
трудящегося и прогрессивного человече-
ства.

Раскрепощенные народы, гордые именем
своим и родной своей, вчера еще не
имевшие своей письменности, своей азбу-
ки, с особой любовью тянутся к куль-
туре великого русского народа, превра-
щая ее в общечеловеческую культуру, в
мощный маяк, освещающий путь борцам
против фашистского варварства и изувер-
ства, против темных сил буржуазной ре-
акции, в светоч для всего трудового че-
ловечества в борьбе за свободу, за счаст-
ливую и радостную жизнь.

На знаменах нашего народа, объединенно-
го сталинским блоком в единую советскую
семью, начертаны имена лучших наших
писателей-поэтов, песни которых и строить
и жить помогают, верных сынов своей
матери-родины, талантливых сталинских
питомцев.

Солнечная, ярко-радостная Абхазия из-
брала депутатом в Верховный Совет де-
путату абхазской литературы Дмитрия
Иосифовича Гулия, подарившего своему
народу алфавит, давшего стране ключ к
знанию, приобщившему его к мировой куль-
туре.

Правнуки великого Шота Руставели из-
брали в свой социалистический парламент
талантливую писательницу, певицу новой счаст-
ливой Грузии Илью Описимовича Мосам-
виля, народ Армении избрал писателя Мос-
сеа Меликянца Арутюняна.

Азербайджанский народ выдвинул канди-
датом в депутаты талантливого поэта Самед
Вургуня, автора стихов, полных чувства
любви к социалистической родине, на весь
мир гордо обличившего волю своего народа:

Можно ль гордость у мира украсть? —
Никогда!
Здесь дыхание мое, здесь мой хлеб
и вода!
Преодо мной распахнуты все города...
Сталин-джан. Навсегда в сыновья
тебе дан
Азербайджан, Азербайджан!

В Каневе, где величественно возвышает-
ся памятник гениальному певцу украин-
ского народа — Тарасу Шевченко, укра-
инские трудящиеся выдвинули в канди-
даты Верховного Совета СССР своего лю-
бимого поэта — академика Павла Григорье-
вича Тычину. Верный сын своей родины, он
еще в 1921 году в известном «Послании» к
петлюровской эмиграции писал: «Души
моей вам не купить ни лавровым венком,
ни золотом, ни хлебом, ни орлом».

Нет республики, где бы радостный и
гордый своей силой народ не выдвинул
кандидатами в депутаты Верховных Со-
ветов своих любимых писателей, поэтов,
певцов человеческого счастья.

Народ верит в талант и силу наших
советских писателей, призванных к строи-
тельству новой социалистической культу-
ры. Шиллер как-то сказал, что «потом-
ство пройдет мимо того писателя, кото-
рый не был большим, чем его творения».

Советский народ посылает своих люби-
мых поэтов, писателей представлять его
именем в социалистических парламентах.

И, гордые такой любовью, мы, совет-
ские писатели, деятели новой социалисти-
ческой культуры, отвечаем словами поэта
Тычины:

Куйся сталь, бжи, формуйся —
Перекуйся на тверде.
Скаже Сталин тільки слово —
Мы готові, хай веде.

К. ТРЕНЕВ

Делба, Арутюнян, Сулейман Рустам —
это те люди, которые всей своей жизнью,
всем своим творчеством показывают при-
мер патриотизма, борьбы за счастье на-
рода. Это те люди, в которых вместе с та-
лантом писателя и поэта живет страстный
огонь любви к родине, к гражданам своей
страны.

Настала прекрасная пора! Представи-
тели литературы, избранные народом,
с почетом займут свои места среди чле-
нов правительства.

И я счастлив, что живу в такое время.
ЛЕОНИД ЛЕОНОВ.

Родине и вождю

СТИХИ И ПЕСНИ О СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Читайте,
завидуйте, я —
Гражданин
Советского Союза.
Вл. Маяковский.

I

Я с этой песней, как звезды, высокой,
Иду на простор по дороге широкой.
Уносит меня светлых мыслей поток
На север, на запад, на юг, на восток.

Хозяин я этой сверкающей жизни
И верный слуга дорогой мне отчизны,
Народа любимого преданный сын,
Советской республики я гражданин.

Со мною беседует, будто живая,
Согретая солнцем земля молодая,
Шумливые реки, дорог пойма,
Луга заливные, боры и леса.

Прекрасен мой край, бесконечно
богатый!

Широкие нивы и светлые хаты,
Цветы и деревья сверкают в садах,
Серебряным светом блестят города.

И грохот железных дорог, и заводы,
Подземные недра и быстрые воды,
Высоких лазурных небес глубина,
И шелест ракушек, и лесов тишина —

Все, все до последней песчинки земли,
Где тракторы вглубь свой узор
провели,
Все, что создавалось людьми
и природой,
В руках моего молодого народа.

И всюду, везде, над полями, над нами,
Над всем развевается красное знамя,
Где золотом радости вышит наш герб:
В лучах ослепительных молот и серп.

Живем мы и дышим в краю, озаренном
Великого Сталина мудрым законом,
Где каждая буквица счастьем для нас
Горит и сверкает, как чистый алмаз.
За нашу свободу, за нашу державу
Поем всем народом мы Сталину славу!

II

Цветы на заводском дворе разрослись.
Товарищи там в перерыв собрались.
И я подошел и присел между них.
Они о делах говорили своих.
Приятно весенней погожей порой
Собравшись, беседу вести меж собой.

Вчера еще, кажется, с этой земли
Под ветром свистящим бурьян росил,
Дичали в тумане густой немоты
От века покрытые пылью кусты.
Сейчас чудеса сотворил тут народ:
Построил он солнечный город-завод.

Кирпичные здания построились в ряд.
Зеленые клены вокруг их шумят.
На площади светлой, с поднятой рукой
Стоит наш бессмертный Ильич дорогой,
И голосом чистым, звончей серебра,
Вокруг него песни поет детвора.

Нас тысячи были таких же, как я.
Звала на работу отчизна моя.
И в зной, и во вьюгу, и ночью, и днем
Всю землю будил нестихающий гром.
И камень за камнем на стены я клад,
Я сам свое счастье себе добывал.

Я знаю, что мне безработным не быть,
Что голод не будет за мною ходить.
Отчизна! Она пред глазами встает,
Нам право на труд и на радость дает.
Смотрю на друзей, на счастливых
людей —
У них нет тревоги за завтрашний день.

Согреты Сталиным солнцем, они
Сейчас вспоминают минувшие дни,
Когда они были рабами труда,
Когда их ласкала одна лишь нужда.
Теперь же наш труд нам и в радость,
и в честь,
и в счастье.

А кто не работает, тот и не ест!

Гудок прогудел в голубых небесах.
Товарищи встали, ускорили шаг.
Как люблю нам полную грудью дышать
И юную силу в себе ощущать!
И кровь боевая стучится в висок,
И каждый становится вновь за станок.

Вновь катится гул говорливых машин,
Кипит вновь работа, и все, как один,
С упрямой любовью, хозяйской рукой
Кую мы богатство отчизны родной.
И за станком меж друзьями стою,
Тружусь я и песню от сердца пою.

III

Ой, шуми ты, радуйся,
Белорусский бор!
Подмайся, песенка,
В голубой простор!

Пролети над шопотом
Спелых колосков,
Пролети над грохотом
Шумных городов!

Над Москвой-столицей
Соколом кружи

И родному Сталину
Вот что ты скажи:

Женщины счастливые
Радостно живут
И ему приветствие
Искреннее шлют!

Ой, шуми ты, радуйся,
Белорусский бор!
Подмайся, песенка,
В голубой простор!

IV

Колхозной деревней
Проходят деды.
Кругом зеленеют
Молодые сады.
И яблоки с веток
Срывают деды
Как можно крупней,
Как можно сочнее.

И в лес, что своим
Называли пань,
Проходят колхоза
Седые сыны.
Кожешки сплетают
У светлой воды,
В траве землянику
Собирают деды.

А там, где когда-то
Болота цвели,
Артельные к небу
Колоса взошли.
И рвут их деды,
Несут их в руках,
От каждого поля
По три колоска.

И встретят их люди,
И спросят: — Куда?
— Мы к Сталину в гости! —
Отвечат деды.

V

Идет по безмежным просторам наш
вождь,
Спокоен и прост, а глаза ярче звезд.
Лучи их насквозь пронзят бы моглы
И глубь океанов и недра земли.

И каждому в сердце взглянуть он
умеет,
Чтоб вылолоть зло и добро там
посеять.
Великий и мудрый, средь нас он идет,
Где глянет, там радость и слава растет,
Отвагой и мужеством полнятся груди,
И край мой поет весь о счастье своем,
И песню свою защищать мы пойдем.

Немало кругом лихоев кровавых,
И песни такие им горше травы,
И точит им сердце зеленая злость,
Но смерть лишь найдет здесь
непрощенный гость.

Есть, что защищать нам, и чем
защититься!
Скала неприступная — наша граница,
И пороку хватит у нас, и свинца,
Чтоб врагов всех истребить до конца.

И армия наша обуя, одета,
Великой любовью народа согрета.
Ее командиры — рабочих сыны,
Их жизни отчизне родной отданы.

Гудит вся земля, как идут батальоны,
Ведет Ворошилов героев миллионы,
И каждый отчизны своей патриот,
И врагу сердце навзлет пробьет.

Взываются птицы стальные под звездами,
Дрожит от их грозного рокота воздух,
Сквозь бури и тучи идут напролом,
У каждого — врагу смерть под крылом.

И я, гражданин верный края родного!
Его защищать от врага, от любого,
— Коль враг приползет на рубеж к нам
змейей —
И долг мой священный и право мое.

Подхваченный бурным порывом
единным,
Взвоясь я со всеми в полете орлином,
И врага метко на мушку возьму,
Чтоб в самое сердце попасть мне ему.

Мы силы удвоим, мы храбрость утроим,
Врагов кровожадных их кровью
напоим
Так врагу нашей земли не топтать!

VI

Заря блеснула, конь заржал —
Боец с побывки уезжал,
С подругой вышел за село,
Обнял ее — и на седло.
Прощай, краса моя, прощай!
Я защищать иду наш край.
Прощай!

Когда настанет грозный час
И позовет отчизна нас,
Я клятву верную даю,
Не отставать в лихом бою.
Прощай, краса моя, прощай!
Я защищать иду наш край.
Прощай!

Навстречу буре и огню
Я смело шпоры дам коню,
За наше счастье, за красу
Врагу я голову снесу.
Прощай, краса моя, прощай!
Я защищать иду наш край.
Прощай!

Вернусь здоровый и живой,
Героем я приду домой.
Встретить ты выйдешь за село,
Тебя возьму я на седло.
Прощай, краса моя, прощай!
Я защищать иду наш край.
Прощай!

Ты встречай, страна родная,
День свой величавый,
Что идет к тебе, сияя
Лучезарной славой.

Нарядись ты покрасивей,
Разукрась все хаты,
Чтобы праздник твой счастливей
Праздновать богато.

Горьких слез лила ты реки,
Но от страшной доли
Спасена теперь навеки
Большевистской волей.

К свету, в солнечные дали
Сквозь грозу и пламя
Вывел Ленин, ведет Сталин
Верными путями.

Героической войною
С панской оравой
Стать свободно странною
Ты должна право.

Навстречу буре и огню
Я смело шпоры дам коню,
За наше счастье, за красу
Врагу я голову снесу.
Прощай, краса моя, прощай!
Я защищать иду наш край.
Прощай!

Вернусь здоровый и живой,
Героем я приду домой.
Встретить ты выйдешь за село,
Тебя возьму я на седло.
Прощай, краса моя, прощай!
Я защищать иду наш край.
Прощай!

Ты встречай, страна родная,
День свой величавый,
Что идет к тебе, сияя
Лучезарной славой.

Нарядись ты покрасивей,
Разукрась все хаты,
Чтобы праздник твой счастливей
Праздновать богато.

Горьких слез лила ты реки,
Но от страшной доли
Спасена теперь навеки
Большевистской волей.

К свету, в солнечные дали
Сквозь грозу и пламя
Вывел Ленин, ведет Сталин
Верными путями.

Героической войною
С панской оравой
Стать свободно странною
Ты должна право.

Закрепится это право
Дружбою народов.
Всем народам нашим слава,
Слава их походам!

На колхозные просторы,
На лесные чащи
Смотришь ты хозяйским взором,
Радостью горящим.

На дороги, что по краю
Гул несут шумливей,
На болота, где сверкают
Молодые нивы.

На поселки и на села,
Города, заводы,
И на свой народ веселый,
На судьбу народа.

Выходи ж, сильная, единая,
Праздник свой встречай!
Посылай и дочь и сына,
Белоруссия родная!

Исполняй свой долг чудесный
Зорко и любовно,
Самых искренних и честных
Шли в Совет Верховный!

Чтоб они со всем стараньем,
С верой беззаветной
Всё несли на прощанье
Сталинских Советов!

Исполняй свой долг чудесный
Зорко и любовно,
Самых искренних и честных
Шли в Совет Верховный!

Чтоб они со всем стараньем,
С верой беззаветной
Всё несли на прощанье
Сталинских Советов!

Исполняй свой долг чудесный
Зорко и любовно,
Самых искренних и честных
Шли в Совет Верховный!

Чтоб они со всем стараньем,
С верой беззаветной
Всё несли на прощанье
Сталинских Советов!

Исполняй свой долг чудесный
Зорко и любовно,
Самых искренних и честных
Шли в Совет Верховный!

Чтоб они со всем стараньем,
С верой беззаветной
Всё несли на прощанье
Сталинских Советов!

Исполняй свой долг чудесный
Зорко и любовно,
Самых искренних и честных
Шли в Совет Верховный!

Чтоб они со всем стараньем,
С верой беззаветной
Всё несли на прощанье
Сталинских Советов!

Исполняй свой долг чудесный
Зорко и любовно,
Самых искренних и честных
Шли в Совет Верховный!

Чтоб они со всем стараньем,
С верой беззаветной
Всё несли на прощанье
Сталинских Советов!

Исполняй свой долг чудесный
Зорко и любовно,
Самых искренних и честных
Шли в Совет Верховный!

Чтоб они со всем стараньем,
С верой беззаветной
Всё несли на прощанье
Сталинских Советов!

Исполняй свой долг чудесный
Зорко и любовно,
Самых искренних и честных
Шли в Совет Верховный!

ПЕВЕЦ ЦВЕТУЩЕЙ УКРАИНЫ

Всегда, когда я читал стихи П. Тычины,
меня наполняло ощущение встречи с
подлинным, глубоким и искренним поэтом.
Ощущение это расширялось, углублялось
и походило на встречу с целой страной —
Украиной, покрытой цветами и нивами,
строющейся и поющей. Так именно колжен
и может понимать мир человек нового со-
циалистического общества.

И когда я вновь возвращаюсь к ощу-
щению встречи с поэтом, когда мне хочется
познать его сердце — оно уже неотделимо
от сердца Украины, и, погруженный обра-
жением замечательного творчества в далекие
поля, в гул и трепет заволгов, в огонь и
славу Красной Армии, — я понимаю, что
это есть подлинное сердце поэта, та вели-
кая тайна, которая будет волновать нас
вечно.

Такого человека, такого поэта именно
и надо выбирать в Верховный Совет, где
главный закон — любовь и преданность к
своей стране, неуколные поиски счастья,
истины, творчества, силы — всего того,
что мы кратко зовем социализмом, всего
того, чем гордится и славится наша страна.
ВС. ИВАНОВ

ПОЭТ И ГРАЖДАНИН

Вполне естественно, что на Украине
в Верховный Совет СССР выбирают поэта
Павло Тычину.

Это выдающийся художник Украины и
настоящий общественник.
Высокая культура его стиха, его поэ-
зия, наделенная большой индивидуаль-
ностью, глубоко воспринимается широ-
кими кругами читателей. Она — подлин-
но народная.

Национальный поэт, уможающий и
культтивирующий в своем труде речевое
богатство украинского народа, Павло Ты-
чина проявляет огромный интерес к брат-
ским литературам советских республик. Он
превосходно знает армянскую поэзию, рус-
скую литературу.

Павло Тычина уже много лет состоит
действительным членом Украинской Ака-
демии наук. Обладая зрелым талантом
и глубокими познаниями, он много сделал
для культурного расцвета своей Украины
и делает еще больше.

Павло Тычина — достойный кандидат
в депутаты украинского народа.
К. ФЕДИН

АШУГ НАРОДА — ДЕПУТАТ НАРОДА

Я слышал Джамбула в Тбилиси, на тор-
жественном пленуме в честь 750-летия со
дня рождения Шота Руставели.

На этом празднике единства социали-
стических культур советских народов вы-
ступил Джамбул.

Весь зал встал, приветствуя появление
мудрого древнего ашуга. В зал вошла
культура старой песни, в которую револю-
ция влила новую, свежую кровь.

Джамбул вышел с домрой. На его лице
скрестились лучи прожекторов. Он обвел
зал горящими глазами. Сосредоточился.
Несколько мгновений прислушался к себе.
Поробую струн и затем начал импровизи-
ровать...

Песня, наполненная степной удаью,
построенная на скачущем ритме и поры-
вистых интонациях, заворочала весь зал.
Мажорские, бодрые звуки наполни-
ли всех радость, уверенность в себе.

Меня поразили глаза этого 92-летнего
старца! Искрометные, всевидящие — они,
как зеркало, отражают характер этого
необычайного человека. Я знал, что Джам-
бул живет интересами страны, знает и
любит людей, населяющих его родину. Но
по-настоящему я понял это тогда, когда
встретился со взглядом Джамбула.

Казахстан выбирает мудрого сказителя
своих дум представителем народной
воли.

Страна вернет власть певцу, который
весь свой век выразил в песнях горе и
радость народа.

Великий Сталин сказал, что депутаты
в Верховный Совет должны быть слугами
народа.

Люди, подобные Джамбулу, связанные
с народом, всей своей жизнью служащие
народу, это те люди, о которых говорил
Сталин.

В лице Джамбула, выдвинутого канди-
датом в депутаты Верховного Совета Ка-
захстана, я горячо приветствую неруши-
мую связь народа со своими избранни-
ками.

ЛЕВ НАССИЛЬ

30 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

ЛЕНИНГРАД. 19. Тридцать лет со дня
смерти великого русского композитора Н. А.
Римского-Корсакова исполняется 21 июня.
Ленинградская общественность отмечает эту
дату организацией спектаклей, концертов
и докладов,

Наши кандидаты

Кандидаты, выдвинутые в Верховные Советы союзных и автономных республик, — это прет народ. Народ посылает в Верховные органы республик передовых людей нашего времени.

Нет почти ни одной союзной и автономной республики, народные массы которой среди своих избранных не назвали бы лучших представителей советской литературы.

В Грузии депутатами Верховного Совета избраны поэт И. О. Мосашвили и писатель К. Н. Чарквиани. В Абхазской автономной республике в Верховный Совет избраны народный поэт, основоположник абхазской поэзии Л. И. Гулия, в прошлом году отпраздновавший 45-летие своей литературной деятельности, и писатели Х. С. Влжба, М. К. Дала и П. С. Чкадуа.

Среди избранных народа в Верховном Совете Армении — писатель М. М. Арутюнян (Араян) и народный певец Г. Х. Галустан (Гягов).

24 июня предстоят выборы Верховных Советов Азербайджанской, Казахской, Киргизской, Таджикской, Туркменской и Узбекской советских социалистических республик.

К великому дню всенародного праздника эти республики приходят с глянцевыми достижениями во всех областях социалистического строительства, а также в области языка и литературы. И то обстоятельство, что почти во всех республиках среди лучших людей народа названы и писатели, — является особенно знаменательным.

В Азербайджанской ССР народом названы кандидаты четыре поета в Верховный Совет. Их имена: Саяд Вежагов (Вургун), Мамед Саид Оруджаби, Сулейман Рустам и Расул Рзаев (Рза).

Поэт Саяд Вежагов является руководителем союза писателей Азербайджана и членом правления союза советских писателей СССР. Он награжден орденом Ленина.

Выдающийся заслуженный Саяд Вежагов перед азербайджанской литературой является перевод «Венгения Онегина» на азербайджанский язык.

Мамед Саид Оруджаби — старый писатель-коммунист, орденосец. Он — автор романа «В подполье», посвященного истории революционного движения в Баку, и автор либретто национальной оперы «Нергис».

Сулейман Рустам и Расул Рза — молодые поэты. Сулейман Рустам — поэт-комсомолец, автор ряда поэтических сборников и пьесы «Гураг», написанной им совместно с другим автором.

Расул Рза начал выступать в печати в 1930 году. Из изданных им поэтических сборников нужно отметить сборник «Крылья», вышедший одновременно на русском и азербайджанском языках. Поэт работает в настоящее время над переводом на азербайджанский язык произведений Владимира Маяковского.

Народ Казахской ССР в числе своих избранных назвал Джамбула Джамбаева, преклонного и мудрого поэта Казахстана, гордость поэтов народов СССР.

В депутаты Верховного Совета Киргизской ССР балотируются два лучших поэта киргизского народа. Один из них — Алымкул Усманбаев, поэт старшего поколения. С его песнями на устах шла в бой участники революционного движения против паризма в Средней Азии в 1916 году.

Сейчас Алымкул Усманбаев поет песни о счастье своего народа, освобожденного Великой Октябрьской социалистической революцией. Он один из авторов коллективной «Поэмы о счастье», написанной двадцатью акынами и поэтами Киргизии.

Наряду с Алымкулом Усманбаевым выдвинул кандидатом в Верховный Совет Киргизской ССР поэт младшего поколения — Толан Шамшиев, автор «Песен победы» — поэтического сборника, вышедшего в 1937 г.

Подготовкомольцев, воспитанных партией, полных энтузиазмом и строительством культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме, провозгласил в депутаты Верховного Совета народ Узбекистана. Это — поэты Эминджан Аббасов и Насрулла Ахунда.

26 июня состоятся выборы в Верховные Советы трех крупнейших союзных республик — РСФСР, Украины и Белоруссии.

Народ Украины среди лучших своих сынов — кандидатов в Верховный Совет республики — назвал имя крупнейшего советского поэта академика П. Г. Тычины.

Народ Белоруссии выдвинул кандидатом в Верховный Совет республики руководителя белорусской писательской организации, писателя-коммуниста Мих. Лынькова.

В Верховный Совет РСФСР балотируются: по Фрунзенскому избирательному округу Москвы автор любимых народом песен В. И. Лебедев-Кумач и по Пензенскому избирательному округу писатель М. Е. Кольцов.

В Верховный Совет Калининской автономной республики народ проводит писателя-коммуниста Валда Эрлиева и П. М. Малахова.

Одним из кандидатов в Верховный Совет Казахской ССР является народный певец Казахстана Мусайб Стальский, принявший лиру из рук своего великого отца Сулеймана Стальского.

В Верховный Совет Северной Осетии балотируется поэт-коммунист Т. А. Елхнев, автор романа в стихах «Слепая Михаил».

Удмуртия выдвинула кандидатом в свой республиканский Верховный Совет драматурга И. Г. Гаврилова, автора многих пьес из крестьянской и колхозной жизни.

В Верховный Совет Бурят-Монголии балотируется руководитель республиканской писательской организации Р. Бимбаев.

Этот перечень передовых деятелей литературы, избранных и балотирующихся в Верховные Советы союзных и автономных республик СССР, свидетельствует о той высоте, на которую подняла дело литературы в нашей стране, и о той любви и уважении, которыми литература окружена в народных массах.

СЛУЖИТЬ НАРОДУ

МНСК, 15 июня. В местечке Суражжостоялась встреча избирателей Суражского избирательного округа со своим кандидатом в депутаты Верховного Совета БССР — писателем Т. Михалком Таховичем Лыньковым. На встрече присутствовало 3.500 человек. Тепло встреченный избирателями, выступил тов. Лыньков.

Дорогие товарищи! Мы за наших предприятиях, за наших цветущих колхозных нивах претворяем в жизнь величайшие основы самой демократической в мире Конституции.

Кто же творец этой Конституции? Кто дал героическим народам Великого Советского Союза этот исключительный в истории человечества документ? С чьим именем связаны величайшие победы социализма в нашей стране? С чьим именем связаны наш мирный труд, наши успехи, наши радости? Чьим именем называются толы созидательного труда, патлатые огромной творческой работы, преобразовавшие наши города и деревни, преобразовавшие нашу страну — отсталую, нищую и темную в прошлом — в претущую страну социализма, в орденосную республику? С чьим именем связано у нас создание белорусской советской государственности? Чьим именем называется у нас дружба народов Советского Союза, сплоченная, несокрушимая семья народов и республик?

Это имя — Иосиф Виссарионович Сталин! Конституция у нас — Сталинская Конституция!

Пятилетки у нас — Сталинские пятилетки!

Дружба народов у нас — Сталинская дружба народов! Основатель нашей государственности — Сталин!

Первый кандидат наш — Сталин! Врагов мы были — по-сталински! Бьем их — по-сталински! И будем бить — по-сталински — со всей беспощадностью, непримиримостью и решительностью!

Разрешите же, товарищи, прежде всего высказать глубочайшую благодарность — всех нас — Иосифу Виссарионовичу Сталину, верному и лучшему продолжателю дела Ленина, непоколебимому борцу за коммунизм, гениальному организатору наших побед, благодарности за то, что именно его работа, работа мудро из мудрых, работа нашего вождя, учителя и друга, работа руководимой им боевой коммунистической партии дала нам возможность пользоваться полными свободами и благами, дала нам возможность жить по-человечески, дала нам возможность быть равноправными в великой семье советских народов, дала нам возможность вбить острие в могилу проклятого прошлого, дала возможность широчайшего выявления и расцвета всех творческих сил народа, дала возможность нам с вами избирать свой первый социалистический парламент.

Да здравствует же Иосиф Виссарионович Сталин!

Разрешите также принести вам горячую

благодарность за ни с чем неравнимое, высокое доверие, оказанное вами, выдвинувшими меня своим кандидатом в Верховный Совет БССР. Товарищи, трудно выразить простым человеческим словом цену этого доверия. И разрешите мне, как члену коммунистической партии, расписать ваше доверие ко мне, как доверие партии большевиков! Только советской власти, коммунистической партии и советскому народу обязан я своей сознательной жизнью, своей творческой работой, своим званием советского писателя.

Не будь нашей Великой пролетарской революции, не будь советской власти, — не собралась бы мы с вами выбирать свое родное, свое кровное, неразрывно связанное с нами правительное, не обезбуждали бы мы с вами государственные дела, не были бы мы вашим кандидатом, как член своих не видеть бы мне тех громадных блат и возможностей, которые мне, сыну благого ремонтного рабочего железной дороги, сыну бывшего будничника, дала и дает наша советская власть, как дает тысячам и миллионам людей нашего великого и могучего советского народа.

Товарищи, неизмеримо выросла за эти годы наша страна, неизмеримо выросли наши советские люди, делающие подлинно чудеса на всех фронтах социалистического строительства. Сколько прекраснейших героев вырастила страна за последние годы, сколько мужественных полководцев совершили наши люди, бывшие батраки, пастухи, наши славные рабочие и колхозники. Нет более в Белоруссии проклятой черты оседлости, нет более глухих, темных, забитых и угнетенных сел, нет бесчеловечной эксплуатации рабочего. Цветут наши социалистические города, растут и крепнут большевистские колхозы. Дружной братской семьей строят свое социалистическое государство трудящиеся — белорусы, русские и евреи, создают мощную промышленность, переводят колхозное хозяйство, свою культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию.

С помощью героического русского народа, с помощью Иосифа Виссарионовича Сталина выросла и возмужала Советская Белоруссия, став индустриально-аграрной страной, одной из передовых республик Советского Союза.

Враги народа, всякая троцкистско-бухаринская мразь, национал-фашистские галды думали половить могущество нашей страны, благоосостояние ее трудящихся, думали превратить страну в былое капиталистическое рабство, отнять нас на откуп извечным врагам нашим — буржуазии.

Враги разбиты. Их осипые гнезда выявлены славными органами НКВД во главе с тов. Ежовым. Нет той силы, товарищи, которая смогла бы сломить великий, свободный, раскрепощенный от былых оков, героический советский народ. Но мы должны быть бдительными. Еще повелится кое-где вражеское охотство, еще не разбит фашизм, который проводит бешеную

работу по подготовке нападения на нас, устраивает всякие пакости, чтобы навредить нам, помешать нам, сорвать нашу работу. Будем же смотреть в оба! Будем готовы в любую минуту дать врагу сокрушительный отпор и бить его, громить его, громить на собственной его территории.

Мы каждую минуту должны помнить исторические слова товарища Сталина о том, что «всюду весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»

Мы должны всеми силами помогать нашей славной Красной Армии, всеми силами крепить обороноспособность нашей страны. Мы живем на границе, в непосредственной близости к капиталистическому окружению. Постараемся, чтобы ни одна фашистская змея не могла-б проползти на нашу священную землю.

Товарищи! Выборы в Верховный Совет СССР показали исключительную сплоченность народа к коммунистической партии, со своим правительством. Выборы показали морально-политическое единство советского народа, нерушимость блока коммунистов и беспартийных, единство двух величайших сил — народа и коммунизма.

Постараемся же, товарищи, сохранить и укрепить еще более этот непобедимый блок, еще более сплотиться вокруг нашей партии, вокруг ее вождя, Иосифа Виссарионовича Сталина.

Мы все, избиратели Белорусской Советской Социалистической Республики, гордимся тем, что первыми нашими кандидатами являются товарищи Сталин и его славные соратники.

Для нас было подлинным праздником их согласие баллотироваться в кандидаты Верховного Совета БССР. И мы постараемся во всей нашей работе, в нашей деятельности, в нашей жизни, в любом деле быть достойными наших первых кандидатов, во всем следовать их примеру, учиться у них опыту героической работы, мужественной борьбы на благо трудящихся всего человечества.

Товарищи! Еще раз благодарю вас за высокое доверие ко мне, моему кандидату. Обещаю вам свято и нерушимо охранять интересы советского народа, все силы свои и способности отдать на пользу советского народа, до последней капли крови, до последнего своего вздоха, служить народу, его делу, его интересам.

Да здравствует могучий, непобедимый советский народ!

Да здравствует непоколебимая сталинская дружба народов Советского Союза!

Да здравствует наша прекрасная родина!

Да здравствует великий из великих, мудрый из мудрых, горячо любимый всеми нами, наш вождь и учитель, руководитель наших побед и достижений, руководитель боевой коммунистической партии, Иосиф Виссарионович Сталин!

ИЗБРАННИК АБХАЗСКОГО НАРОДА

Дмитрий Иосифович Гулия. Кто не знает в Абхазии этого человека? Рабочие, колхозники, садоводы, служащие, летчики науки и искусства, — все гордится Дмитрием Гулией. Умительно простой, общительный и сердечный, он производит обязательное впечатление. Ему недавно минуло 64 года, его высокий ясный лоб обрамляют белые волосы, но он сумел сохранить юношескую изысканность и бодрость.

В семидесятых годах прошлого века продолжалась еще совершенно бесчеловечное насильственное выселение абхазцев в Турцию. Десятки тысяч трудолюбивых и беззащитных людей, по приказу царских властей, пришлось оставить родную землю, покинуть родовые дома. Четырехлетний Дмитрий, сын скромного крестьянина, тоже вынужден был стать переселенцем — «мажораном». В «елиновской» Турции абхазцам пришлось так плохо, что вскоре измученная семья рискнула тайком вернуться обратно в Абхазию. Беглякам удалось кое-как устроиться в другом селе.

Вся дальнейшая жизнь Дмитрия Гулия вплоть до революции была очень тяжелой.

Большой жизненный путь, пройденный Дмитрием Гулией, прекрасен и поучителен. Вся жизнь он боролся с проклятым старым миром, с русским самодержавием и с абхазскими помещиками, эксплуатировавшими народ. В мрачных условиях двойного гнета Гулия имел мужество поднять свой голос писателя-гражданина в защиту обездоленных крестьян. Он смело, последовательно и неуклонно ратовал за национальное возрождение родного абхазского народа. Весь свой выдающийся талант, все свои силы, все накопленные знания он и сейчас отдает своей родине и своему народу, освобожденному Великой Октябрьской революцией. Непосредственно связанный с народными массами, он служит им с беззаветной преданностью и любовью.

Будущие историки абхазской культуры по достоинству отметят выдающуюся роль Дмитрия Иосифовича Гулия.

Ведь до него абхазская литература существовала лишь в виде неких не записанных народных песен и сказаний. Дмитрий Гулия стал первым абхазским писателем, автором первых абхазских стихов, повестей и рассказов. По этому поводу: обладала неиссякаемой энергией, он оказался удивительно разносторонним человеком. Его деятельность всегда была передовой и подлинно универсальной. При этом он всюду выступал, как застрельщик, инициатор, зачинатель. На протяжении последних десяти лет почти ни одно культурное начинание не обходилось в Абхазии без активного участия Дмитрия Иосифовича Гулия. Первая забота абхазского народа, долгое время не имевшего своей письменности, создала им. Первый сборник абхазского фольклора был составлен им. Первая история Абхазии написана им. Он же был первым абхазским лингвистом, автором целого ряда научных работ, первым переводчиком Пушкина и грузинских классиков на абхазский язык. Первым редактором первой абхазской газеты «Апсны» («Абхазия»). Ему же принадлежит заслуга создания первого абхазского театра.

Дмитрий Гулия всегда был убежденнейшим писателем-гуманистом, ненавидящим эксплуатацию человека человеком. В своих героико-повествовательных произведениях он часто затрагивал социальные проблемы, с большой выразительностью и сатирической остротой обличал абхазских богатей, угнетавших свой народ наравне с царскими колонизаторами. В наши дни Гулия воспекает освобожденный труд, живописует гигантское социалистическое строительство, новые формы быта и счастливого колхозного житья, изображает лучших сталинцев своей маленькой страны. К числу наиболее выдающихся и значительных произведений Дмитрия Гулия последних лет относятся стихотворение «Тебе, Сталин», написанное очень тепло и задушевно.

Народность — вот что определяет все, что создал Дмитрий Гулия. Он недаром получил высокое звание народного поэта Абхазии, стал героем труда, орденосецем, а теперь членом Верховного Совета своей родной страны.

То, к чему Дмитрий Гулия стремился всю свою славную жизнь, осуществилось в наши дни и запечатлено в Сталинской Конституции. Похваляя этого замечательного сына свободного ныне абхазского народа, мы желаем ему еще многих лет прекрасного и плодотворного труда.

Вот предельно к вам — захочется сразу же поздравиться, а что за народ, а какой исторический путь прошел он, а чем выделается он в братской семье народов... Тут бы человеку в руку клещкуею необходимо, а ее вот и нет. А мы игола и не понимаем, как это весьма и весьма нужно... — И тут осмелел Алексей Максимович внимательным взглядом всех присутствующих, и теллая усмешка промелькнула по его лицу. Такая вдохновляющая.

— Работать вы можете... Знаю. И Алексей Максимович не ошибся. Тов. Лыньков может работать на пользу своего народа.

Самостоятельная бескорыстная работа на благо своей родины и своих граждан, тяжелый жизненный путь, пройденный Михаем Лыньковым, списались в нем любовь и уважение белорусского народа. Кандидатом писателя Михаса Лынькова в состав депутатов Верховного Совета БССР встречена с энтузиазмом на предприятых и в колхозах Суражского избирательного округа.

Вот предельно к вам — захочется сразу же поздравиться, а что за народ, а какой исторический путь прошел он, а чем выделается он в братской семье народов... Тут бы человеку в руку клещкуею необходимо, а ее вот и нет. А мы игола и не понимаем, как это весьма и весьма нужно... — И тут осмелел Алексей Максимович внимательным взглядом всех присутствующих, и теллая усмешка промелькнула по его лицу. Такая вдохновляющая.

— Работать вы можете... Знаю. И Алексей Максимович не ошибся. Тов. Лыньков может работать на пользу своего народа.

Самостоятельная бескорыстная работа на благо своей родины и своих граждан, тяжелый жизненный путь, пройденный Михаем Лыньковым, списались в нем любовь и уважение белорусского народа. Кандидатом писателя Михаса Лынькова в состав депутатов Верховного Совета БССР встречена с энтузиазмом на предприятых и в колхозах Суражского избирательного округа.

Вот предельно к вам — захочется сразу же поздравиться, а что за народ, а какой исторический путь прошел он, а чем выделается он в братской семье народов... Тут бы человеку в руку клещкуею необходимо, а ее вот и нет. А мы игола и не понимаем, как это весьма и весьма нужно... — И тут осмелел Алексей Максимович внимательным взглядом всех присутствующих, и теллая усмешка промелькнула по его лицу. Такая вдохновляющая.

— Работать вы можете... Знаю. И Алексей Максимович не ошибся. Тов. Лыньков может работать на пользу своего народа.

67 миллионов книг к выборам

Государственное издательство политической литературы выпустило к выборам в Верховные Советы союзных республик 23 названия книг общим тиражом в 67.335 тысяч экземпляров.

Вышли в печать: И. В. Сталин «Доклад о проекте Конституции, Конституция СССР»; «Речь на праздничном собрании избирателей Сталинского избирательного округа Москвы»; В. М. Молотов «Речь на первой сессии Верховного Совета СССР»; М. И. Калинин «О проекте Конституции РСФСР»; Н. А. Булганин «О проекте Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР»; А. Я. Вышинский «Избирательный закон РСФСР» (Положение о

выборах в Верховный Совет РСФСР в вопросах и ответах); А. Бадаев «Как трудящиеся выбрали в парскую думу и как они выбрали по великой Сталинской Конституции» (второе доп. изд.); И. Трайни «Что дала советская власть народам СССР»; «Братское сотрудничество народов СССР».

Брошюры к выборам в Верховные Советы союзных республик изданы в миллионах экземплярах, в частности брошюра «Конституция РСФСР» выпущена в количестве 14,6 миллиона экземпляров, а брошюра «Положение о выборах в Верховный Совет РСФСР» — в количестве свыше 20 миллионов экземпляров.

«За лучших людей»

Только что вышел из печати литературно-эстрадный сборник «За лучших людей». Этот сборник составлен секцией драматургов Союза советских писателей и выпущен объединенным издательством «Искусство». Большинство произведений, помещенных в сборнике, написано писателями в дни подготовки к выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик и печатается впервые.

В сборнике напечатаны рассказы, новеллы, очерки, стихотворения, песни: Джамбула — «Сталинские батраки», Якуб Колоса — «Избранник народа», В. Лебедева-Кума-

ча — «Выборная песня», В. Гусева — «Кольцо», М. Зошенко — «Долг чести», Л. Никитина — «Провинциальная история», Б. Лапина и З. Хадриева — «Родное имя», П. Германа — «Портрет депутата», А. Глебова — «На трибуне Кремля», В. Левина — «Маму выбирают», Н. Панова — «Песня о комитете Петрове», К. Финна — «Депутат», С. Михалков — «Наша мама», В. Ардова — «Егор Васильевич и другие», В. Яновского — «Раузеров с отступлением».

Надо отметить оперативность издательства «Искусство», которое на этот раз быстро выпустило сборник.

Михась Лыньков

Олады видное в детстве иногда сохраняется в памяти на всю жизнь. Среди олов и ямочек протянулись две нити железнодорожных рельсов. Железнодорожная будка № 230. Возле нее несколько кустиков сирени. Переезд. Две стрелки. Одна указывает путь на Рогачев, вторая — на Выхов.

Днем и ночью на переезде между Рогачевым и Выховым по Рито-Орловской железной дороге движется поезд. У переезда собралась вереница поводов.

В посконых свитках, в грубых сермагах, в лаятах или босином, с котомками на плечах, вдоль полотна железной дороги тянутся толпы бегляков и нищих. У них нет денег на билет для проезда в поезде, и они идут пешком по шпалам. Идут в город на поиски работы и хлеба. Кажется, двинулось с места все Польеск...

Мчатся поезда. Люди едут, идут, все куда-то спешат. Только железнодорожная будка № 230 и девятилетний мальчик Михась со своей матерью-сторожкой остаются на месте. С раннего утра до поздней ночи маленький Михась помогает матери Елене Емельяновне нести ее тяжелую службу. Эта служба оплачивается дешево — всего 3 рубля в месяц. Отец Михасы, Тихон Васильевич — ремонтный рабочий, зарабатывает немногим более 8—10 рублей в месяц. На это должна была существовать семья из 10 человек.

Михась был одним из главных помощников отца. Мальчик внимательно следил за движением поездов и часто на переезде возле будки № 230 можно было видеть в детских руках зеленый флажок. В свободные от

работы минуты Михась мечтал о том времени, когда он вырастет и станет машинистом. Мальчика влекла неведомая даль, малыши неизвестные города.

Шли дни. Картины крутом были все те же. Зачем уходит народ из деревень, куда весна так прекрасна? Цветут вишни, яблоны. Воздух напоен ослепительным запахом ярких весенних цветов. В лесных чапах шепечут разноголосые птицы. Каждую из них Михась узнавал по голосу. С малых лет мальчик видел нужду и хорошо различал богатых от бедных по их повадкам.

Стремясь приблизить мечту Михасы о будущей профессии машиниста к действительности, отец отдал мальчика в рогачевское 2-классное училище. Для того чтобы заплатить за угол в городской квартире и прокормиться, Михась все лето ходил на поденщины и наравне со взрослыми работал по ремонту пути. На собственной спине Михась испытал всю тяжесть капиталистической эксплуатации.

В школе у Михасы появляется новая страсть. Он с жадностью набрасывается на выгу. Вместе с героями, описанными в книгах, он переживает все их радости и печали — сочувствует тем, кто угнетен.

После окончания двухклассного училища будущему писателю Михасю Лынькову с большим трудом удается поступить в учительскую семинарию. Здесь его лишают даже той нищенской стипендии, которую он получал, лиают и интерната. Стипендиям дают сумму состоятельного почтового чиновника. Существова на грошевые уроки этой и небольшой поденный заработок на железной дороге летом, Михась Лыньков не покладает учебы. В 1917 г. он окончил учительскую семинарию и стал сельским учителем в селе Липиничи Буда-Копельского района.

О рогачевской семинарии у Лынькова остались самые неприятные воспоминания. Большинство учителей были невежественные и грубые ослодины. Они старались вытравлять у своих воспитанников всякое чувство человеческого достоинства.

Михась Лыньков был во главе группы студентства, которая боролась против этих методов воспитания. Вырвавшись из затхлой атмосферы семинарии в село, в народ, накануне Февральской революции, Михась Лыньков развивает активную деятельность учителя-общественника. В школе устраиваются вечера, проводятся беседы с крестьянами. Михась Лыньков организует сельский кооператив, разъясняет крестьянам смысл революционных событий. Вместе с пришельцами с фронта солдатами Лыньков выступает против керенщины и агитирует за власть Советов на селе. А когда после недолгого периода советской власти в этой местности началась немецкая оккупация, Михась Лыньков поднимает крестьян против немецких оккупантов и грабителей.

В 1919 году Михась Лыньков поступает в ряды Работе-Крестьянской Красной Армии и участвует в героическом походе на Варшаву. Союзные дотла жареные села, виселицы на перекрестках, неурядные трупы мужчин, женщин и подростков — вот, что оставались безольские банды на всем пути своего отступления. Это все видел будущий писатель Михась Лыньков, и это навеки загло в его сердце ненависть к панской Польше.

После окончания гражданской войны Михась Лыньков демобилизуется из Красной Армии и снова идет учиться в школу. В местечке Сержень, Рогачевского района, куда приходит Михась Лыньков на

новую работу, вместе с товарищами-учителями он активно участвует в работе сельского совета, помогает молодежи во всех ее культурных начинаниях. Общественная работа сближает его с местными коммунистами, и в 1925 г. Михась Лыньков вступает в партию. Отсюда он шлет первые свои заметки и очерки в местную печать. Через некоторое время его, как активного сельцо, выдвигают на работу в редакцию бобруйской окружной газеты «Коммунист». Здесь он работает сначала литсотрудником, а затем редактором газеты.

В этой же газете появляется первый рассказ Михасы Лынькова. В первом рассказе «Гой» Михась показал свое умение хорошо разбираться в том, кто враг и кто друг народа.

Начался новый этап жизни Михасы Лынькова — этап борьбы писателя-коммуниста за создание и расцвет национальной по форме и социалистической по содержанию литературы. Эта борьба шла двумя путями — путем активного участия в жизни писательских организаций и путем воздействия на литературу своим собственным творчеством.

Товарищ Лыньков разоблачает белорусских буржуазных националистов, сумевших пробраться в литературу. Он выступает как инициатор организации интернациональных связей белорусской литературы с литературой братских союзных республик и в первую очередь с писателями и литературой могучего великого русского народа. Он, как большевик-писатель, практически помогал и помогает партии очищать белорусскую литературу от всякой гниль и плесени, активно помогает выращивать новые кадры советских писателей.

Тов. Лыньков превращает свое художественное слово в острое оружие, направленное против врагов партии Ленина — Сталина. В своем первом рассказе «Гой» он ставит вопросы интернационального единства тру-

дящихся всех национальностей. В следующих рассказах: «На Червоных Яздах», «Последний звездочет», «В местечке», «Беня Балагод» писатель зовет народы Белоруссии к совместной борьбе за окончательное построение социализма в СССР, к борьбе со всеми врагами большевистской партии и советского народа. Замечательно показаны писателем машинист-орденосец Андрей Лягун и командир Красной Армии Михась.

С большой теплотой и нежностью Михась Лыньков пишет о наших советских детях. За последние годы Михась Лыньков дал белорусским детям несколько замечательных книг.

Везде, где бы ни работал Михась Лыньков, мы видим его активным участником нашего социалистического строительства, преданным борцом делу Ленина — Сталина.

Тов. Лыньков участвует в лучших классиков русской литературы и в первую очередь у Алексея Максимовича Горького, с которым у него было несколько встреч. Первый раз тов. Лыньков был в гостях у Максима Горького в 1934 г.

Описывая свою встречу с великим русским писателем, тов. Лыньков говорит: — И вот мы приехали к Алексею Максимовичу. На полне густого бора, открытого к берегу Москва-реки, приветливо встретил нас светлый каменный дом — дача Горького. На крыльцо вышел встречать сам хозяин. Несколько теплых приветливых слов — и от всей нашей парадной натянутости ничего не остается. Полноправными членами горьковской семьи входим мы в дом, гуляем с хозяином по его саду, любуемся его деревьями. Августовский зель, благоухающий и теплый. Светит щедрое солнце. Как хорошо было в такой день быть вместе с любимым писателем и человеком, внимательно всматриваясь в живой блеск горьковских очей, в его неповторимую усмешку, прислушиваясь к его голосу, такому мягкому и за-

душевному, когда говорит он о наших советских делах, непоколебимо твердому и гневному, когда говорит он о современных вандалах, о фашистах. Алексей Максимович сидел вместе с нами великий и вместе с тем такой простой, глубоко человеческий. Встреча с ним поднимала, открывала, ибо он был величайшим учителем. Он развешивал перед нами широчайшие перспективы коллективной работы писателей. Он рассказывал нас о национальной литературе и мягко упрекал за некоторую неподготовленность, за то, что мы недостаточно уделяем внимания истории своих народов, истории их классовой борьбы, географии и экономике нашей республики.

— Вот предельно к вам — захочется сразу же поздравиться, а что за народ, а какой исторический путь прошел он, а чем выделается он в братской семье народов... Тут бы человеку в руку клещкуею необходимо, а ее вот и нет. А мы игола и не понимаем, как это весьма и весьма нужно... — И тут осмелел Алексей Максимович внимательным взглядом всех присутствующих, и теллая усмешка промелькнула по его лицу. Такая вдохновляющая.

— Работать вы можете... Знаю. И Алексей Максимович не ошибся. Тов. Лыньков может работать на пользу своего народа.

Самостоятельная бескорыстная работа на благо своей родины и своих граждан, тяжелый жизненный путь, пройденный Михаем Лыньковым, списались в нем любовь и уважение белорусского народа. Кандидатом писателя Михаса Лынькова в состав депутатов Верховного Совета БССР встречена с энтузиазмом на предприятых и в колхозах Суражского избирательного округа.

Вот предельно к вам — захочется сразу же поздравиться, а что за народ, а какой исторический путь прошел он, а чем выделается он в братской семье народов... Тут бы человеку в руку клещкуею необходимо, а ее вот и нет. А мы игола и не понимаем, как это весьма и весьма нужно... — И тут осмелел Алексей Максимович внимательным взглядом всех

Учебник «История литературы народов СССР»

В «Литературной газете» весьма своевременно появились ряд статей, в которых говорится о необходимости создать для нашей средней школы хороший учебник литературы. Давно пора было поставить этот важный вопрос на широкое обсуждение.

Считать нужным сообщить литературной общественности, что вот уже пять месяцев под моим руководством работает авторская бригада над созданием учебника «История литературы народов СССР». В бригаду входят: Г. А. Губовский, А. Л. Дымшиц, Д. Н. Ефимов, А. В. Запалов, П. А. Боряков, В. А. Мануйлов, И. А. Оксенов и Л. С. Соболев.

Броме того, привлечен целый ряд консультантов-литературоведов, главным образом по вопросам национальных литератур.

При ближайшем участии и помощи ведущих ученых — специалистов Ленинграда — уже разработан план учебника. Этот план обсуждался на нескольких открытых собраниях Пушкинского общества совместно с Ленинградским областным Домом учителя и Ленинградским отделением учебно-педагогического издательства. В ближайшем будущем предполагается в Институте школы встретиться с авторами учебника и педагогами Москвы.

Новый учебник должен дать историю литератур народов СССР, а не только русской литературы. Это не просто расширение тематики. Мы постараемся показать взаимодействие литератур братских народов и роль новой русской литературы, как наиболее передовой и сильной в деле развития литератур народов СССР.

История литературы будет дана в нашем учебнике в связи с гражданской историей. В связи с общественным и культурным развитием. Только тогда могут быть пра-

★
Алексей ТОЛСТОЙ
★

вильно показаны условия развития литературы и вскрыто ее значение. Как и во всяком историческом учебнике, надо не ограничиваться простым описанием событий и фактов, а давать необходимое марксистское объяснение.

Устное народное творчество войдет в учебник, как равноправная часть, а не как «элементы фольклора».

Историю литературы народов СССР мы предполагаем излагать в связи с развитием мировой литературы. Задача заключается не в том, чтобы отыскивать всяческие «заимствования» и «элементы влияния». Надо показать реальные пути взаимовлияния, показать усвоение лучших достижений мировой культуры и литературы — то есть усвоение творческое.

История литературы должна быть положена в связи с историей культуры и искусства. Мы постараемся показать эпоху, в которой жили и действовали писатели, возникали и жили их произведения. Кроме того, мы попытаемся показать, как помимо словесного творчества народный гений проявлялся в зодчестве, в живописи, в музыке, в художественных ремеслах. Поэтому учебник должен быть хорошо и богато иллюстрирован. Подбору иллюстраций мы уделяем особое внимание.

Мы стремимся к тому, чтобы изложение историко-литературного процесса не было разрозненным. Учебник не должен походить на сборник литературных «житий». Это будет систематический курс — живое изображение развития литературы. Характеризуя важнейшие историко-литературные явления прошлого, надо показать их зна-

чение для современной советской литературы, для социалистической культуры.

И, наконец, новый учебник должен быть безусловно свободен от каких бы то ни было пережитков вульгарной социологии в литературной теории и от прочих видов искажения истории литературы.

Учебник будет состоять из трех частей. Первая часть предназначается для 8-го класса. В ней рассказывается о развитии литературы народов СССР от древнейших времен до Пушкина. Вторая часть предназначена для 9-го класса. Она посвящена всему XIX веку. И, наконец, третья часть, для 10-го класса, должна познакомить школьников с современной литературой от Горького до наших дней. Предполагаемый размер каждой части — 25 авторских листов.

Одновременно с учебником создается «Библиотека школьника». В нее полностью войдут все наиболее значительные произведения, о которых будет идти речь в учебнике.

Кроме учебника, мы предполагаем написать вариант для массового названия книги — «Литература народов СССР». Мы хотим рассказать рабочий и колхозной молодежи, нашим красноармейцам и краснофлотцам, всему нашему советскому народу о литературных богатствах родины.

Создать такие книги не легко. Но сама жизнь повелевает требовать их от нас. Это должны быть живые, увлекательные книги о бессмертном творческом гении народа, о жизни и творчестве лучших наших писателей. Мы хотим, чтобы наши книги о литературе были друзьями-путеводителями для каждого школьника, для массового читателя.

Кисловодск.
14 июня 1938 г.

Клара Цеткин

ЖИЗНЬ
ПРОФЕССИОНАЛ-РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Клара Цеткин родилась 5 июля 1857 г. в семье сельского учителя в Саксонии. С 17 до 21 года она училась в частном училище в Лейпциге и, окончив его, начала работать в качестве педагога. В эти же годы она встретила в Лейпциге с группой революционных русских студентов и эмигрантов и познакомилась с их политическими взглядами. Она сдружилась также с одним ремесленником, страстным сторонником тогда еще только зарождавшегося социал-демократического движения. С ним она часто посещала рабочие собрания. Новые знакомства вскоре вызвали серьезное недовольство родителей Клары. Однако революционная искра уже настолько сильно разгорелась в молодой девушке, что конфликт с домашними не мог ее затупить.

Революционные взгляды Клары Цеткин в то время были еще в значительной степени продиктованы чувством, у нее отсутствовала необходимая теоретическая подготовка. Но она со всей страстью убежденного революционера защищает свои взгляды.

Бурное развитие капитализма в Германии в эпоху Бисмарка, особенно после войны с Францией в 1870—1871 гг., привело к обострению классовых борьбы. Это побудило Клару Цеткин основательно заняться научным социализмом, чтобы теоретически обосновать свои революционные взгляды. В то же время начало развиваться молодое рабочее движение, вожди которого Август Бебель и Вильгельм Либкнехт находились под сильным влиянием великих основоположников научного социализма Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

Славные дни Парижской Коммуны, этой первой попытки установить диктатуру пролетариата, вселили страх в представителях господствующих классов всего мира. Германская буржуазия, юнкеры и монархия Гогенцоллернов также были напуганы. Рейхсканцлер Бисмарк хотел попытаться при помощи «исключительного закона против социализма», действовавшего с 1878 по 1890 г., подавить рабочее движение. Рабочие организации были распущены, рабочие газеты запрещены, вожди рабочего класса брошены в тюрьмы, изгнаны из страны, вынуждены скитаться.

Но буржуазия не смогла задуть рабочее движение. «Закон против социализма» не оправдал возлагавшихся на него надежд. Социалистическое движение росло, несмотря на преследования, и охватывало все более широкие круги пролетариата.

В тяжелейший для германского рабочего движения период Клара Цеткин — вместе с тем, кто гонит и преследует германская буржуазная реакция.

В кругу русских эмигрантов, с которыми Клара Цеткин встречалась в Лейпциге, она познакомилась с русским революционером Осипом Цеткинским, членом германской социал-демократии, ревностным защитником учения Маркса и Энгельса. В тесном содружестве с ним Клара Цеткин систематически изучает произведения Маркса и Энгельса и активно участвует в рабочем движении.

Когда в силу «закона против социализма» в Лейпциге было объявлено ордальное положение, Осип Цеткин был арестован и выслан из Германии. Он направился во Францию. Пришлось покинуть Германию и Клару Цеткин. Некоторое время она жила в Австрии и Италии, где работала в качестве воспитательницы. Затем летом 1882 г. поселилась в Цюрихе (Швейцария). Здесь Клара Цеткин переходит на положение профессионального революционера. Она — деятельный участник группы германских социалистов, переехавших в Германию нелегальным центральным органом германской социал-демократии «Социал-демократ».

Эта газета, обязанная своим революционным пролетарским характером прежде всего критике и помощи со стороны Энгельса, играла большую роль в создании нелегального рабочего движения в Германии и в значительной мере содействовала его социалистическому развитию. Во главе группы, осуществлявшей нелегальную отработку газеты в Германии, стоял Юлиус Моттлер, по инициативе в истории германской социал-демократии почетное прозвище «красного поттера». Отправка газеты производилась самыми разнообразными путями, в условиях постоянных серьезных стычек с полицией и таможенными властями, с целой сворой шпионов и агентов каizerовской Германии. Клара Цеткин очень быстро заняла видное место среди сотрудников Моттлера. Эта работа, которую она проделывала с глубоким сознанием своего долга, укрепляла в ней революционное классовое самосознание и безоговорочную верность делу рабочего класса.

В этот героический период истории германской социал-демократии, в дни Бисмарковского чрезвычайного закона, Клара Цеткин действовала как солдат пролетарской революции. В это время она приобрела те качества подпольщика, которые позднее дали ей возможность стать большевиком, передовым борцом Коммунистического Интернационала.

Перехав в Париж, Клара вступила в брак с Осипом Цеткинским, своим политическим другом и боевым товарищем. Потнувшись тяжелыми и печальными днями эмиграции: преследования полицией, высыление из жилища за невозможность оплаты, скудное питание на небольшие заработки от переводов. Супруги с двумя маленькими детьми были лишены самого необходимого. Положение это еще ухудшилось, когда Осип Цеткин тяжело заболел и стал инвалидом до конца своих дней. Все время материальных забот о семье легло на плечи Клары Цеткин. Она на собственном опыте познала тяжесть судьбы пролетарской жены и матери в капиталистическом государстве.

Уже в то время у нее созрело решение посвятить себя развитию международного пролетарского женского движения.

Пребывание Клары Цеткин в Париже прервано не только заботы и лишения, но и большой радостью. Радостью этой была дружба, связавшая Клару с дочерью Карла Маркса — Лаурой и ее мужем Полем Лавфаром.

ПРОТИВ ФАШИЗМА И ВОЙНЫ

Деятельность Клары Цеткин — великодушный пример борьбы за мир, против гитлеровского фашизма, против его наглых провокаций, ведущих к новой мировой войне. Клара Цеткин сразу поняла и немедленно стала разъяснять трудящимся массам, какую огромную опасность несет им фашизм. Политическая жизнь Германии в 1932 г. была отмечена сильнейшим обострением классовых борьбы. Буржуазия видела угрозу ее господству со стороны нарастающего коммунистического движения, она видела, что реформистские вожди социал-демократии и профсоюзов уже не в состоя-

нии больше удерживать рост революционных настроений рабочего класса, и стала искать спасения в фашизме.

Каizerовский генерал-фельдмаршал Гинденбург, который торжнично был избран президентом Германской республики при помощи социал-демократии, весной 1932 г. назначил правительство Папена — правительство подготовки фашистской диктатуры. Времено запрещенные под нажимом рабочих масс фашистские террористические банды — штурмовые и охранные отряды — были опять легализованы. Существовавшие на средства крупных финансовых магнатов, поддерживавших фашизм, они вырвались в рабочие кварталы, убивали подозреваемых в революционных настроениях рабочих и их руководителей, совершали погромы и банкетные налеты на профсоюзные дома, организации и учреждения пролетариата. Хотя фашизм еще и не захватил в свои руки политической власти в Германии, но его банды выступали все наглее, все более терроризировали рабочий класс.

Правительство Папена распустило рейхстаг и назначило новые выборы. Фашизм сумел поймать на удочку демоagogических фраз и обещаний значительные массы мелких буржуа, глубоко разочарованных политикой Веймарской республики.

В результате выборов количество фашистских мандатов в рейхстаге чрезвычайно возросло. Фашистам в новом рейхстаге противостояла готовая к решительной борьбе коммунистическая фракция, поддерживаемая лучшей, передовой частью германского рабочего класса. Самым состав рейхстага отражал яростное обострение классовых борьбы.

Старейшим членом рейхстага, который по традиции должен был открыть первое заседание вновь избранного рейхстага, был коммунист Клара Цеткин; ей было в то время 75 лет. Фашисты были в бешенстве. Они угрожали, что не позволят Кларе Цеткин открыть рейхстаг, что они по-прежнему рассчитывают с «большевистским агентом», если она решится выступить. Но Клара Цеткин как большевик не отступила перед угрозами. Выполнение этой парламентской формальности приобрело в данных условиях характер явного выражения боевой политической демонстрации. В стенах реакционного рейхстага, перед лицом большого числа фашистов должен был громко прозвучать голос трудящегося борющегося народа.

Клара Цеткин в ту пору находилась в Москве. Она была больна и слаба; сказывалась долгая тяжелая жизнь, изнурительная работа.

В течение значительного времени болезнь приговала ее к постели, она была почти слепа и могла работать лишь в сильных очках. Все ее друзья очень беспокоились, выдержит ли ослабевшая Клара Цеткин подобное напряжение. Но в Кларе Цеткин пылала неукротимая революционная воля к борьбе. Она решительно отвергла все опасения и отправилась в Берлин.

Привел ее маленький, но весьма характерный для Клары Цеткин экипаж. Чтобы предупредить покушение фашистов на Клару Цеткин в момент ее приезда в Берлин, Центральный Комитет КПГ предложил Кларе покинуть поезд на последней остановке перед Берлином, в Кюстрине, и выехать в Берлин на автомобиле под охраной небольшой группы надежных товарищей. При спуске с вокзальной лестницы в Кюстрине один из провожатых Клары отступил и при падении увлек ее за собой. Все товарищи бросились к лежащей на ступенях Кларе. Но семидесятилетняя Клара так громким голосом успела крикнуть: «Вперед!».

Она встала и самостоятельно сошла с лестницы. Автомобиль умчал ее в Берлин.

Пять лет со дня смерти Клары Цеткин

20 июня исполняется 5 лет со дня смерти Клары Цеткин.

Государственное издательство политической литературы выпускает 100-тысячным тиражом брошюру Вильгельма Пика «Клара Цеткин».

Кроме того, Госполитиздат выпустил плакат «Дело, за которое боролась всю жизнь Клара Цеткин, совет нас к борьбе с фашизмом, к новым победим коммунизма». В плакате помещены речь тов. Молотова на траурном митинге 22 июня 1933 г., посвященном памяти Клары Цеткин, статья: Максими Цеткина «Жизнь и борьба Клары Цеткин», Вильгельма Пика «Незабвенная Клара», Н. Крупской

Три дня спустя состоялось открытие рейхстага. Вся правая сторона зала заседаний заполнена фашистами в коричневых мундирах. Трибуны для зрителей переполнены публикой, представителями крупнейших берлинских предприятий. На трибунах для журналистов — толпа представителей американской, английской и французской печати, а также печати других стран. В зале острое напряжение. Никто, кроме коммунистов, не знает, займет ли Клара Цеткин председательское место, выступит ли она с политической речью.

Напряжение возросло еще больше, когда приближилось время открытия рейхстага и по всему залу задался сигнал, призывающий депутатов занять места. Наступила глубокая тишина, которую нарушил лишь последний короткий звонок, извещающий о начале заседания. Портера, закрывавшая вход к столу президиума, раздвинулась, и на председательском месте появилась Клара Цеткин, поддерживаемая двумя женщинами — членами коммунистической фракции рейхстага. Коммунисты и находящиеся на трибунах несколько десятков рабочих приветствовали своего боевого ветерана троекратным возгласом: «Рот вперед!» Коричневые морф фашистских наймитов встали на скамьях.

Клара Цеткин начинает говорить. Слова с трудом вырываются из ее уст. Она выдает формальный вопрос, не присутствует ли здесь более старый, чем она, член рейхстага. Ответа нет. Тогда Клара Цеткин начинает большую политическую речь, обвинительную речь против поджигателей войны. Она рисует картину надвигающейся новой империалистической мировой войны и призывает массы пойти по единственному правильному пути борьбы против войны — по пути создания единого фронта всех трудящихся. Ее речь — мощное обвинение фашизму, поджигателям войны, капитализму. Клара Цеткин смело призывает трудящуюся Германию к борьбе за мир, подчеркивает выдающийся роль Советского Союза в этой борьбе, указывает массам выход: пролетарская революция, коммунизм.

На это историческом заседании рейхстага Клара Цеткин произнесла слова, которые и сегодня являются программой борьбы германских коммунистов и трудящихся масс Германии против фашизма:

«Требование момента — это единый фронт всех трудящихся для борьбы против фашизма. Поборить фашизм нужно для того, чтобы сохранить мощь пораженных и эксплуатированных, сил их организаций, наконец, их физическое существование.

Перед этой настоятельной исторической необходимостью должны отступить на задний план все разногласия — политические и профсоюзные. Все, кому угрожает опасность, все, терпящее от фашизма, должно создать единый фронт против фашизма и его агентов! Самоутверждение трудящихся в борьбе против фашизма — вот в чем ближайшая основная предельная задача фронта в борьбе против кризисов, империалистической войны и против корня этих войн — капиталистической системы производства».

Клара Цеткин, закончив свою речь, сказала:

«Я открываю рейхстаг по обязанности в качестве старейшего его депутата. Я надеюсь дожить еще до того радостного дня, когда я по праву старшинства открою первый съезд в Советской Германии».

Существовать эту мечту Клара помнила смерть. Но германский пролетариат под руководством коммунистической партии будет всеми силами бороться за установление единого народного фронта в борьбе против фашизма, свергнет фашизм и, следуя великому примеру социалистической революции СССР, создаст свободу, социалистическую Германию».

Литературная газета
№ 34 — 3

Ждем хороших полноценных учебников

Статья об учебниках русской литературы, появившаяся в «Литературной газете» (депутата Верховного Совета СССР тов. Леоновой, преподавателей тт. Зобнина, Райкина, Гуревича и др.), вызвала живой отклик в массах наших читателей и в первую очередь, разумеется, среди советских школьников и преподавателей литературы. Ежедневно в редакцию поступают письма учащихся и преподавателей, журналистов и просто читателей, интересующихся литературой. Эти письма — лучший показатель того, в какой мере вопрос об учебниках по литературе важен, актуален, требует скорейшего и успешного разрешения.

Существующие учебники крайне плохи — об этом пишут все читатели. Особенно возмущение вызывает учебник Абрамовича и Головенченко для 8-х и 9-х классов.

С большим удовлетворением, — пишет т. Шайкевич, преподаватель литературы рабфака Одесского медицинского института, — прочитал я статью Д. Райкина об учебнике Абрамовича и Головенченко. Целиком присоединяюсь ко всем замечаниям т. Райкина. Можно было бы легко увеличить список недостатков этой безобразной книги... Очень показательно, — пишет далее т. Шайкевич, — отношение учащихся к книге Абрамовича и Головенченко. Учатся стремятся дословно записать лекцию, потому что в учебнике «ничего не понятно и нет самого главного».

Весьма характерно письмо товарища Райкина, преподавателя средней школы в селе Таврическом (Омская область).

«У авторов учебника, — остроумно замечает т. Райкин, — исчерпывающе... только заголовки: «Жизнь и творчество». А на самом деле ни в одной главе ни в substance не найдешь ни жизни, ни творчества. Жизнь Фоминина изложена в скоротечной в пять строчек. О жизни Жукковского ничего не сказано, кроме общих слов о его учебе в московском университетском пансионе, воспитанника которого интересовало литературой». Так-таки все интересовались?

Биографии писателей в изложении Абрамовича и Головенченко удлинительно похожи друг на друга. Создается впечатление, будто все они жили по шаблону. «Воспитывался дома, учился в гимназии или в каком-нибудь пансионе, рано стал писать стихи и скоро стал их печатать... Такова унылая трафаретка, по которой штамуются все биографии».

Рассказать учащемуся ярко, живо, увлекательно биографию писателя — первейшая обязанность авторов учебника. Хорошо написанная биография Пушкина, Лермонтова, Некрасова и др. великих русских писателей — ведь это же исключительной силы обвинительный акт против царского самодержавия, которое травило и душило лучших людей русского народа.

★
Из писем читателей
★

«Сколько можно рассказать увлекательно, — пишет учитель т. Фирсов, — о тяжелых переживаниях молодого Некрасова, о трогательном-нежном образе его матери, о грубом деспоте-отце, о волжских вешателенных мальчишка! А составители учебника для 8-х, 9-х классов Фоминский и Трифонов ухитрились, излагая биографию поэта, почти ничего не сказать о его детстве и юношеских годах».

Ученик 9-го класса одной из харьковских школ т. Хейфец, подвывая резкой критике учебник Абрамовича, Брайниной и Егolina, также отмечает, что авторы этого учебника совершенно игнорируют биографии писателей. Зато они много места уделяют вступлением общего характера, вроде «гневная и беспощадная сатира Шедрина зло бичевала тогдашние порядки и социальные бытовые явления», или «одним из наиболее близких нам великих поэтов прошлого является Некрасов» и т. д.

«За счет этих общих фраз, — совершенно правильно замечает т. Хейфец, — нужно дать хотя бы скатку, но интересное и последовательно изложенную биографию писателя».

А как выполняют учебники свою основную задачу — в понятных, простых словах раскрыть школьнику призвания русских классиков? Преподаватель т. Рабинян приводит пятаку из учебника Абрамовича и Головенченко: «драматург изображает различные типы драм». Он показывает великого льстеца-карьеристов (Максим Петрович) и их продолжателей (Фамусов), грубых и ограниченных представителей феодальной воишины (Склякозуб), чиновных мрябобов (Фом Фомич, «чахоточный»), «больших» московских барынь (Хлестова, княгиня Марья Алексеевна), растущих бюрократов-подхалимов (Молчалин), светских обывателей (Горич), «сухжасных либералов» (Репетилов) и многих других представителей дворянской знати».

Может ли такого рода «анализ» раскрыть школьнику исключительное идейное богатство бессмертных грибодовских образов? Нет, не может. Об этом возмущенно заявляет ученик 8-го класса средней школы в селе Алкаши (Удмуртская АССР) т. Орлов.

«О значении «Горе от ума» для нас, — пишет т. Орлов, — говорится в учебнике: «Не потеряла своего значения комедия и в настоящее время». Все. Почему не потеряла? В чем конкретно ее значение сейчас? Обо всем этом авторы учебника скупают возможным не сказать ни слова».

Величайшим обвинением существующим учебникам звучат слова т. Шайкевича: «В своей педагогической работе я почти

не прибегаю к учебнику. Лекция строю на основе либо специальных работ, либо статей из журналов и «Литературной газеты». Отсюда вывод: нужен такой учебник, который смог бы стать настольной книгой одновременно и учащегося и преподавателя литературы. «Учебник, — справедливо замечает т. Рабинян, — должен помогать не только ученику, но и учителю».

Что же нужно сделать для создания такого учебника? В первую очередь — необходимо решительно отказаться от попытки дать хороший учебник путем «исправления» и «дополнения» существующих учебников.

«Вспомним, — пишет т. Шайкевич, — что уже несколько раз выходила эта книга (имеется в виду учебник Абрамовича и Головенченко) с поправками и добавлениями. И через несколько месяцев всегда появлялась справедливая реакция нового издания. Так продолжаться будет до тех пор, пока за ответственное дело составления учебников не возьмутся лучшие литературоведы Союза. Нужно использовать опыт работы над учебником истории СССР под редакцией проф. Шестакова».

Новый учебник, по мнению тт. Мороза, Райниина и других, должен не только представлять собой полный курс русской литературы. Он должен давать учащемуся представление о развитии национальных литератур. Советский школьник не может не знать великого Руставели, Тараса Шевченко, Чавчавадзе, Сундукана и других крупнейших представителей национальной литературы. «Раздел, посвященный современной литературе, не мыслим без имени Джаббула и Сулеймана Стальского». (Тов. Мороз).

Преподаватель т. Тюлькин горячо поддерживает мысль тов. Райкина о том, что новый учебник должен рассказать о живых людях и важнейших событиях не только литературы, но и смежных искусств — театра, живописи, зодчества.

«Изучение истории литературы в связи с историей других искусств, — пишет т. Тюлькин, — не только не увелет в сторону и не потребует лишнего часов, но, напротив, расширит кругозор учащихся, приобщит их к сокровищам великого русского искусства, а также поможет закрепить и углублению сведений по истории литературы».

Важный вопрос преподавания в средней школе теории литературы поднимают тт. Хейфец и Сабаньев. Они совершенно правильно отмечают, что учащиеся имеют лишь смутное представление о том, что же такое стиль, чем отличается сюжет от фабулы и т. д. Чрезвычайно смутные теоретические познания мешают учащимся как следует усвоить и конкретный историко-литературный материал.

Некоторые проходимцы экзапятия и задавал вопросы о значении самих употребляемых слов. Над их ответами стоит призвудиваться всем, кому дороги интересы культуры. Учащиеся не знают таких слов, как: пренозисить, строптивый, сумасброд, теснина, труба, титетный, излучина. Один парень лет 25-ти не знает значения слов: Слово «перелыпка» нам объяснил, как затруднительное, с переборами дыхание у бегуна во время бега. Слово «знаменательный» отождествляют со словом «знаменитый», различие между этими прилагательными не ясно, а слово «знаменосец» слышат в первый раз и значения его не понимают.

Месяца три назад в 5-м классе школы для взрослых (2-я районная Сох. района) мы спросили значение слова «отрадный». Мы оспросили все класс, и из 25 учеников только 6 знали это слово и объяснили его значение.

Очевидно, надо подумать о том, чтобы занятия словарного характера ввести в систему преподавания как необходимый, обязательный предмет. А программу преподавания русского языка и литературы надо перестроить, ввести как можно больше фольклорного материала: былины, песни, сказки, пословицы, загадки.

Литература в школе для взрослых

Сельский класс.
Ученикам и ученицам — 24—25 лет, иногда и больше, изредка меньше, 35—40 летние — исключение.

Это — учебный комбинат при заводе «Красный богатырь».

Огромное четырехэтажное здание, светлое, благоустроенное. Просторные классы и кабинеты. Широкие коридоры. Высококачественные и хорошо подобранные приборы, карты, учебные пособия.

400 человек в средней школе для взрослых, 800 — в начальной, 240 — на факультете, 300 — на специальных курсах мастеров и станочников резиновой промышленности, 120 — в резинотехникуме.

Весенние испытания в сельском классе средней школы для взрослых. Я присутствую на них в качестве ассистента, представителя районного отдела народного образования.

Прожидать проверку 52 человека — больше женщины. Все они учатся без отрыва от производства, и потому и на занятиях во время учебного года, и сейчас, на испытаниях, работа идет в две смены: утреннюю и вечернюю.

Кто эти 52 ученика сельского класса? Это — галшницы с «Красного богатыря», вулканизаторы, бракерошники. Нарядом домохозяйки — жены рабочих, Есть и

★
Н. КАРЖАНСКИЙ
★

служанки, связанные с «Богатырем»: счетовод, библиотечная работница.

Усвоение литературы хорошее: добросовестное и серьезное, без обычных штампов. Чувствуется вдумчивая и упорная преподавательская работа.

Но какая убийственная программа! Должно быть, нарочно, с заранее обдуманным намерением, сидели досужие люди и всячески изобретали способы затруднить работу учащихся.

Вот, например, Маяковский. В программу включены: «Левый марш» и «Прозаседавшиеся». Некоторые из учащихся и воспринимать творчество Маяковского так, как будто это — его главные произведения. Лучшие поэмы и драматургия талантливейшего поэта нашей советской эпохи выпала.

Та же судьба постигла и произведение белорусского поэта Янки Купала. Учащимся известны только два его стихотворения: «Выйди» и «Песни нужны нам»: на них они ссылаются, из них приносят цитаты. Кака-то доля вины в этом случае падает и на преподавательницу, но прежде всего дезориентирует наркомпроовская программа, указывающая именно два этих произведения и только. Да и что можно сделать в 4 часа, отведенных Янке Купале? Не приходится удивляться, что один из учащихся, расска-

Высокое давление

Л. СОЛОВЬЕВ

— Значит, вы хотели написать кино-сценарий? — спросил Вальде.
— Да, — ответил Михаил. — Я написал. Но плохо.
— А раньше вы никогда не писали кино-сценария?
— Нет, не писал.
— Почему же вы думали, что у вас сразу выйдет хорошо? Это есть неосторожность, Михаил, а это есть лояльность... вот это... самоуверенность, да... Я не один раз говорил вам — на поезде надо ходить ровным ходом, а вы пробовали дергаться... Вы понимаете? Хороший машинист сначала нагонит в котел достаточно пара, а потом идет на поезде. У вас нехватало паров, Михаил.
— Да, нехватало паров.
— И еще один вопрос: почему вы сразу же не пошла к своей девушке после этой глупой истории на вечеринке? Вы молчите... Михаил, вы рискуете потерять женщину, которую любите, потерять без всякой борьбы... Это есть большой позор для мужчины.
— Я захолил сегодня. Я не застал ее дома...
— И он сказал Вальде все, что причитовал в душе для Клавдии. Вальде слушал внимательно.
— Я очень рад, Михаил. Я всегда знал, что вы есть честный, прямой и благородный молодой человек, вы есть советский молодой человек... У вас горячее сердце — это хорошо, но у вас горячая голова — это плохо. Петр Степанович сказал, что у вас не действует предохранительный клапан, Михаил, вы должны испарить предохранительный клапан... Отвага и смелость — это очень хорошо, но надо всегда иметь рассудок. Отвага без рассудка очень дешево стоит. Когда вы забыли себя, легко быть храбрым. А надо быть храбрым и все помнить, все сообразать.
Потом они долго молчали. Копилка почти погасла; огонек ее красно и тускло отражался в стекле манометра. Из прорывающегося тендера звучно капала вода, и Михаил ясно представлял луночка, которую промывает она в песке, между шпал.
— Товарищ Вальде, — несмело сказал Михаил. — Мне кажется, что я понял! Мне кажется, что я уже все понял... Я хотел быть, как он, как Иван Буровой, моряк... но только я же его не видел... Если бы я его встретил...
— Вы не совсем еще вздорювели, — решительно прервал Вальде. — Ваши слова не похожи на разумный слова. Вам надо успокоиться, Михаил. Все в порядке. Я завтра пойду к начальнику депо и лаю просьба перевести вас обратно на мой паровоз, когда он выйдет из ремонта. А вы должны позаботиться о Клавде, о своей девушке, вы должны говорить с ней честно и прямо, как советский молодой человек. Вы понимаете, Михаил. До свидания.
Михаил протянул ему руку, но забыв предвзвешенно вытереть ее о штаны.
— До свидания, товарищ Вальде... Большое вам спасибо, товарищ Вальде...
Но раньше, чем разошлись их руки, соединенные крепким пожатием, — оглушительно, резко хлопнула воздушная дверь и словно выстрелом выбросила на перрон дежурного в красной фуражке. Он кинулся выскочив, плачущим голосом, а вокзал, только что пустынный и молчаливый, уже весь был охвачен тревожным гулом, судорожно жем трелями телефонных и сигнальных звонков.
Вальде выпрямился — супруга расправилась в нем. — В чем дело? — крикнул он с паровоза, и, выслушавшись, повис на поручнях. Дежурный не отвечая, бежал вперед перрона. — В чем дело? — заревел вслед ему Вальде. Дежурный остановился. Ночь скрадывала его темную одежду, белое лицо висело в темноте. Он задыхался.
— Оборотился скорый! Вагон пошел назад!
Он помчался дальше. Вальде прыжками начал его. Они сошлись на бегу. Вальде, тяжело дыша, вернувшись к паровозу.
— Вагон летит назад на страшный скорость. Вагон с людьми.
Он посмотрел Михаилу в глаза. Михаил понял его намерения.
— Есть ли вы честный и смелый молодой человек? — спросил Вальде. — Есть ли вы коммунист в душе?
Михаил ответил без колебаний в том ему.
— Я есть в душе коммунист.
Отрывок из романа, печатающегося в «Новом мире».

— Михаил, я обязан предупредить. Машина старая, и шпалов мало.
— Я есть в душе коммунист, — твердо повторил Михаил.
Вальде всколыхнул в беду.
— Огня!
Не жалея стрелок, полным ходом, в облаке дыма и пара, они вынеслись на магистраль. Гулея рожки стрелочников, мелькали красные, белые, зеленые крути фонарей, и Михаилу казалось, он слышит, как стрелочник в здании вокзала телеграфные аппараты, передавая тревожное распоряжение освободить магистраль насквозь.
По этой магистрали мчался назад вагон, первое — свободно падал по уклону, стремительно набрав скорость в своем падении. Ему суждено было на скорости, близкой к ста, мелькнуть черным, рвущимся спаридом мимо вокзала, взметнуть пыльную вихрь на перроне, сорвать фуражку с головы бледного дежурного и, смывая колеса его крик, заглушая злобный хохот Катюшкиного в камере, набавив скорости еще и еще, лететь по одинадцати километрам дальше, до крутого закругления, и там закончить свой последний пробег — вылететь с рельсов и взорваться опротивевшими шпиками, кусками железа. Все это было бы неотвратимо суждено оборвавшемуся вагону, если бы Вальде и Михаил не выехали на магистраль ветхий маневренный паровоз...
Вальде вырвался, взглянув на часы.
— Эти люди не вокзал потеряли от страха своя голова, и я не могу делать точный расчет. Я не знаю, когда этот вагон нагонит нас. Огня, Михаил!
Паровоз стремительно набрал скорость и все чаще стучал стальными колесами. Грохотывая на стыках обжималось, точно змея рельсов под колесами становилось все короче. Скорость пока- что еще была терпимой, чуть выше обычного, но белое пламя в топке ревели грозно и мощно, и стрелка манометра, судорожно дергаясь, склонялась все ниже к запретной красной черте.
— Пожалуй, не вылезем, — подумал Михаил. — Машина очень уж старая...
Паровоз стонал и дрожал во всех скрепах; такому испытанию не подвергался он даже в молодости. Его предельная скорость, обозначенная красной выжужкой цифрой, равнялась шестидесяти, а Вальде требовал девяносто — и это при изношенном, проржавевшем котле.
«Не выдержит», — вторично подумал Михаил, и спокойная деловитость оборвалась в нем; тревога, незаметная вначале, росла вместе со скоростью и перешла в смещение. С необычайной отчетливостью он вдруг понял, что опасность смертельная, попал, что нельзя ни жалеть себя, ни извещать над собой — все эти мысли и чувства ничем не помогут и ничего не предотвратят. Он выскочил в окно и захлебнулся потоком воздуха. В распыляемом пятне света, отбрасываемого топкой, он видел, как ложился с шумом, подобным урагану, примятые кусты и трава. Скорость перешла за предельную. Отрыв рельсов под колесами были уже неслышны — сплошной рев. Михаил зажмурился. Железный пол под ним дрожал и прыгал. «Конечно — подумал он, — мы не выберемся...»
— Свисток! Свисток! — услышал он над самым ухом. Кричал Вальде, покрасневший от натуги. — Михаил, сейчас не время спать. Давайте свисток! На такой скорости паршивый собака вывернет нас с рельса!...
Михаил повис на рычаге свистка. В себе он чувствовал опустошенность. И Вальде снова склонился к нему.
— Спокойно, Михаил. Вы — молодец. Возьмите себя в твердый рука.
Михаил изумленно смотрел на трубку, что дымилась во рту Вальде. И золотые зубы поблескивали в красном свете копилки, раздуваемой сквозняком. Михаил напряженно и пристально заглянул в лицо Вальде, потом выпрямился и положил ладонь на свой горячий лоб... Слово бы мгновенное озарение, вспышка осветила его сразу все; но в чем заключалось это «все» — он не смог бы сказать.
— Я думаю, Михаил... — расслышал он сквозь слитный рев колес. — Надеюсь... выдержит... Эта старая керосинка... выдержит... надеюсь...
Михаил взглянул на манометр. Еще никогда он не видел такого давления. Стрелка давно перешла красную черту и легла на шпекел. Если бы стрелка могла двинуться дальше, она, возможно, обила бы полный круг. Пар прижимал ее к шпекелю так

плотно, что на всем прыгающем, дрожащем паровозе оставалась звоном неподвижной только одна эта стрелка, которую Михаил всегда привык видеть зыбкой и чуткой. Свободной рукой он показал Вальде на манометр.
— Лопнет котел! — прокричал он, напрыгая всю силу легких.
Откуда-то, словно издали, спокойный голос ответил:
— Неважно...
Михаил подумал, что Вальде не расслышал его в реве колес и гудка.
— Котел! Я говорю — лопнет котел.
— Неважно! — заорал Вальде над самым ухом. — Я говорю — неважно! Пусть котел лопнет на малой части. Иначе мы не нагоним нужную скорость.
Михаил выпустил рычаг свистка. Рев колес показался ему почти тишиной. Теперь, во всяком случае, можно было разогнаться.
— Выдержит, — снова услышал он спокойный голос. — Если до сих пор не лопнул, то выдержит. Мы, кажется, достигли достаточной скорости.
Да, это была достаточная скорость. Мощи не хватало, а коротко рывками под колесами, безрезвая рожда ударил в глаза белым косым дождем... Да, это была вполне достаточная скорость, что-нибудь близкое к девяносто пяти или ста.
— Вы ничего не видите, Михаил?
— Нет.
— Сейчас увидите, — снова заговорил Вальде. — Нам осталось три километра до закругления.
Он сильно ударил согнутым пальцем по стеклу манометра, — очевидно, и он не перил в такое огромное давление. Михаил напряженно следил за всеми его движениями. В уверенности и спокойствии Вальде ему словно бы открылась такая мудрость, которую нигде больше он не смог бы познать. Покачиваясь на коротких, широко расставленных ногах, Вальде снял микомолот на гарнитуры копилки и что-то проворчал... Михаил угадал по движению губ, что Вальде недоволен отсутствием лампочки. И в этом была тоже мудрость.
— Назад! Смотрите назад! — услышал он и, повиновшись приказу, преодолевая ветер, втискивающий его обратно, выскочил в окно головы и сразу же увидел сигнальные огни оборвавшегося заднего вагона. Огни казались неподвижными, хотя вагон летел вонзился по паровозу со страшной скоростью. Михаил крикнул. Вальде выскочил в другое окно. Михаил судорожно проглотил слюну. Пальцы его впились в железное; он не чувствовал боли. Он дышал торопливо, точно хотел зацепиться воздухом впрок. Огни вагона нагнувшись, были совсем близко, рядом...
Михаил зажмурился. Резкий толчок швырнул его на котел. «Вылетели!» — успел подумать он. — Вышел...»
Но паровоз удержался на рельсах. От толчка он набавил скорость еще, но Вальде уже положил на тормозный край свою тяжелую руку. И, казалось, прошло много времени — целый час — в том же бешеном беге, прежде чем послышалась едва заметное тонкое шипение; постепенно усиливаясь, оно превратилось в пронзительный визг: — то сжатый воздух прижимал к бандажам ослепленные, брызжащие синим пламенем тормозные колодки.
Потом на одну секунду была полная тишина, и Михаил услышал строгое и резкое кузнечка, но только на одну секунду. Из вагона с криками, с плачем посыпались на мокрую траву люди, уже потерявшие надежду живыми коснуться этой травы.
— Михаил, — сказал Вальде, вытаскивая из кармана свою трубку (она еще не погасла). — Пойдите в вагон и посмотрите. Может быть, там были верные люди. Им требуется сейчас помощь.
Михаил с трупом пробился через толпу, — через объятия, рукопожатия и поцелуй, влез в вагон. Он прошел первое купе — никого, второе — пусто... В четвертом купе он увидел забитую в угол фигуру.
— Выходите, — сказал он. Фигура молчала, не шевелилась. — Выходите. Вагон стоит. Все в порядке! — Он пригнул спичку и остолбенел перед Клавдией. Она слабо улыбнулась ему.
Кто-то заворочался, засопел, зажался на верхней полке, и оттуда, из темноты, раздался брызжущий, заспанный голос:
— Провошник, почему у тебя свет не горит!...
Старик в парусиновом балахоне, краля, потянул вниз. Он крепко спал все это время и ничего не слышал. Он отлучился и освободился.
— Какая станция?..

О РЕЦЕНЗЕНТАХ ДЕТСКИХ КНИГ

Алексей Максимович Горький неустанно убеждал нас всех, литераторов Советского Союза, писать о детях и для детей. Неоднократно указывал он на серьезность, важность и трудность этой задачи. Он был бесспорно прав, кто пытался педологическими рецептами и схоластическими программами помешать делу создания советской художественной литературы для детей. Всюмиром его суровую отповедь рецензентам из приспосабливаемой комиссии ГИЦСа — людям, души которых заткнуты ватой». К сожалению, и до сих пор судьба многих детских книг в значительной степени зависит от рецензентов такого типа.
Недавно появилась первая детская повесть В. Белыева «Старая крепость». По сведениям, полученным от библиотечной книги читается ребятами с огромным интересом и пользуется большим успехом. Литературная газета дала о ней обстоятельную статью, отметив недостатки книги и указав на много ее достоинств. Автор этой статьи т. Роскин говорит: «В «Старой крепости» есть недостатки, но эта книга написана человеком, умеющим видеть главную правду и умеющим его воплотить в повести». А вот как отзывается о той же книге журнал, который специально занимается детской литературой и даже называется «Детская литература».
«Книга, — пишет рецензент, — испещрена непонятными для детей словами... Это надоедливые мельканье несомненно утомит детского читателя... «Эпизод проходной, в книге он необязателен, а с точки зрения педагогической и просто неуместен».
По самому своему тону — брызжущему и раздражительному — рецензия журнала «Детская литература» больше всего похожа на выговор сердитого надзирателя гимназии: «Неуместно... «Неуместно... «Незначительно... «Очевидно, Белыев предполагает... «Белыев, видимо, не знает...»
О достоинстве книги не сказано ни одного слова. Очевидно, рецензент (К. Принца) принял новую книгу молодого писателя как большую личную неприятность.
В том же номере того же журнала напечатана рецензия на другую детскую книгу — на книгу М. Ильина «Сегодня и вчера». Рецензия весьма хвалебная, но качество ее несколько не выше предыдущей.
Все знают анекдот о страннике, который вытесил в Киево-Печерской лавре две могилы:
— Вот тут, — рассказывает странник, — лежит Сарочка, а тут Бернарочка. Французскую актрису Сарру Бернарочку превратила в Сарочку и Бернарочку, да еще похоронила их рядышком в Киево-Печерской лавре.
Этой страннице undoubtedly рецензент журнала «Детская литература». В статье о книге М. Ильина сотрудник журнала утверждает, что Октябрьская революция «сметла» династию Видука и Морозовых». Фабрикант Видука Морозов развилось, превратившись в Видукулу и Морозова, да еще при этом каждая его половина дала начало новой династии. К тому же автор статьи, судя по всей вероятности, Видука с Дукалук, решил удвоить число «в» имени «Видука».
В той же статье рецензент пишет: «Также справедливо им (Ильиным) названы крайние области каменьями одной огромной «горы народов». Очевидно, автор статьи не читал Ленина. Но если бы он прочел внимательно хотя бы ту строчку в книге Ильина, где идет речь о «горы народов», он увидел бы следующее: «Россию зовут именем Ленини назвала горой народов».
Таким же путаница правит и во многих других статьях журнала. Так, например, в одной из рецензий писатель Погореловский превращен в художника Погореловского, а художника Великанова стал писателем Великановым.
В ругательной рецензии на книгу талантливой поэтессы Е. Благиной об авторе, впервые выступившем с отдельной книгой, говорится так, как будто речь идет о «новой книге» писателя многозначного; зато с З. Александровой, давно уже работающей в детской литературе и имеющей журнал достаточно известных произведений, автором только подающим некоторые надежды...
В статье о книге Е. Ильиной «Пушистая гость» (№ 7) мы находим немало поучений. Нельзя, оказывается, говорить «все захлопала в заложни». Это, дескать, трафаретно. А как же сказать иначе? Зато автор предлагает обработать текст так: «перелом, где же уж?». Извольте разоблачиться что означает здесь «уж» — паренные или животные?
Но это — указания «стилистического порядка». А вот, как сказать, «идеологические указания» авторов рецензии: в одном из эпизодов книги, изображающей жизнь лет оного сада, Е. Ильина рассказывает о том, как дети празднуют день рождения куклы. В праздничном для рождения рецензент усматривает чуть ли не преступление идеологического порядка! Ехидным тоном они спрашивают:
— Почему бы уж заодно не именны или крестны?
На вопрос ответим вопросом:

— Неужели, по мнению рецензентов, день рождения советского ребенка это такой мрачный день, который не следует праздновать? Мы думаем наоборот: в нашей стране день рождения ребенка должен праздноваться торжественнее, чем где бы то ни было. Вообще «идеология» авторов статьи очень смахивает на педологию.
Авторы статьи не решаются выступить против елки, но зато выступают против всего того, что неразрывно связано с елкой. Им не нравится «Дед-Мороз, которого они прощически называют «традиционным». Не нравится им и игрушка на елке.
И после всего этого авторы статьи, стремясь скрыть свои педологические замашки, лицемерно заявляют, что «огромное место в жизни ребенка занимает игра».
Для того, чтобы ошельмовать книгу Ильиной, авторы статьи прибегают к следующему, весьма рискованному фокусу: помещают иллюстрацию (хорошо детей) из «Золушного слова», а подпись к иллюстрации берут из книги Ильиной. С таким же правом и успехом можно было бы перенести статью из журнала «Детская литература», подписав под ней: «Журнал министерства народного просвещения».
Е. Ильина — молодая писательница. Она работает в очень трудной области (повесть — для дошкольников, где традиции почти что нет). Деловой и честный разбор достоинств и недостатков книги — это работа, а рецензия вроде той, которая помещена в «Детской литературе», могут ему только помешать.
Хватят ли в «Детской литературе» М. Ильина, или же шельмуют В. Белыева и Е. Ильину — уровень статей остается один и тот же. Журнал, о котором идет речь, — единственный критический журнал, посвященный детской литературе. Надо его сделать, прежде всего, грамотным и добросовестным. Журнал должен объединить вокруг себя лучших писателей и критиков, готовых и способных содействовать росту детской литературы.
Наряду со специальным журналом вопросам детской литературы должны интересоваться и другие журналы — общелитературные. А между тем, детская книга, даже самая выдающаяся, остается миллионными читателями, редко попадает в орбиту внимания «взрослой» критики.
В нашей нашей прессе детская книжка имеет особый быт отечественной большей частью тогда, когда она скандально неудачно или оказалась таковой не слишком удивительному рецензенту, снизошедшему, сенсационно ради, до «малых сих». В обоих этих случаях место для «разносной» статьи в журнале или газете находится. А выйдя детская книжка просто хорошая, полезная, интересная, — и ни слова не проронит о ней «взрослая» пресса. Да и книги крупнейших советских писателей для детей почти (за редчайшими исключениями) не замечены ни в газетах, ни в толстых, ни в тонких литературно-художественных и критических журналах.
Отказы на детскую литературу даются газетами и журналами случайно и часто бывают опрометчивыми.
Год назад вышла книга молодого писателя В. Вальде «Морские повести». Беллетристика у наших ребят мало. Новая повесть, да еще добротная, — это событие в литературе для детей и в детской библиотеке. А эти «Повести» написаны советским моряком и посвящены жизни краснофлотцев. Казалось бы, книга заслуживает особо внимательного, бережного и серьезного разбора. А между тем прошел год, и такого разбора не видно. Только на днях в газете «Красный флот» появилась маленькая библиографическая заметка, где на основании пяти коротких и разрозненных цитат на трех повестях Вальде книга признается неплохой. «Изражающей жизнью» (?) нашего флота.
Отказы же эти цитаты, позволившие рецензенту П. Мусьякову сделать такие убийственные для книги выводы? Приведем рецензенту красноречивые в начертании изобразительные примеры: «Еще потренированные мелочи, зарочающая, зарочающая Гринко и Радолюбко». Нам кажется, что в приведенной цитате никакой нарочитой грубости, оскорбительной для всего нашего флота, нет. Молодые краснофлотцы Гринко и Радолюбко изображены в повести сильными, добродушными и весьма привлекательными людьми.
О внимательности рецензента можно судить хотя бы и по тому факту, что рисунок художника Шевякова припоимы в ней художнику Петрову.
Заметка тов. Мусьякова — не рецензия, а окрик.
Хуже всего то, что от неосторожности и опрометчивости случайных рецензентов страдают главным образом молодые авторы. Они чаще других становятся мишенью безответственной критики. А это мешает им работать и причает их к бою всякой критики — даже самой справедливой и содержательной.
КАВЕРИН, М. СЛОНИМСКИЙ, Е. ШВАРЦ, Н. ТИХОНОВ, С. МАРШАК, М. ИЛЬИН, А. БАРТО, Л. КАССИЛЬ, С. МИХАЛЮК, Л. КВИТКО.

Мухамед Эмин Мукими

Исполняется 35 лет со дня смерти одного из крупнейших узбекских поэтов Мухамеда Эмина Мукими.
Мукими родился в Коканде в 1850 году, жил и работал в Коканде, Бухаре и Ташкенте. В своих сатирических произведениях он разоблачал эксплуататоров колониального Туркестана, бичевал продажность, ханжество, лицемерие мullah, выступал против местных богачей-баев.
Лирические стихотворения Мухамеда Эмина Мукими (так называемые «газели») стали подлинными народными песнями — их можно услышать почти во всех районах Узбекистана.
Мукими был тесно связан с народными поэтами и певцами — шайрами и бахши. Поэт много работал и над усовершенствованием узбекского литературного языка, стараясь сделать его близким и понятным народу.
35-летие со дня смерти Мухамеда Эмина Мукими будет отмечено общественностью Узбекистана. Узбекское государственное издательство выпускает сборник его лучших сатирических стихов и газелей. Этот сборник будет переведен и на русский язык.
Ценная коллекция записей народных песен
Государственный литературный музей приобрел коллекцию нотных записей песен Смоленской области, произведенных известным хормейстером, учником композитора М. И. Глинки — Н. Д. Бером. Она состоит из 188 мелодий к текстам, собранным В. Н. Добровольским, и является ценным дополнением к известному его печатному труду «Смоленский этнографический сборник».
Добровольский опубликовал в 1911—1918 гг. только тексты, издание же мелодий его жизни не осуществилось. Многие из вновь приобретенных мелодий уникальны, например, запись свадебных и колядных песен. Очень ценны записи гаданий в «Васильев вечер» и игровые песни к играм, музыкально-панельное оформление которых считалось утерянным.
Коллекция состоит I том в четвертом выпуске «Смоленского сборника» В. Н. Добровольского.
Выставка «Война и мир»
В Государственном Толстовском музее открывается выставка на тему «Война и мир» по роману Л. Н. Толстого.
Выставка охватывает разделы: 1) Ленин (Толстой. 2) Работа Л. Н. Толстого над историческим романом «Война и мир». 3) Война 1812 г. (нашествие Наполеона, патриотизм русского народа, Москва 1812 г., изгнание интервентов) и 4) Защита советского государства.
На выставке представлены фотоконии рукописей Л. Н. Толстого «Война и мир», картины Крамского, Берестина, Праньинского, старинные гравюры, карикатуры, скульптуры Меркурова, Годушкина, Андреева, Ганабура.
Выставка будет открыта с 14 часов до 20 часов.
Выставка художников Украины в Москве
На днях в летнем выставочном павильоне Центрального парка культуры и отдыха им. Горького в Москве открылась юбилейная выставка произведений художников Советской Украины. Эта выставка была организована в Киеве к 20-летию Великой Октябрьской Социалистической революции.
В Москве будет экспонировано до 400 произведений (живопись, графика, скульптура) 138 украинских художников.
Среди скульптур — два монументальных произведения: патиметровая скульптура: «Народный комиссар обороны маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов на коне» и «Товарищи Ленин и Сталин в Горьках».
Выставка украинских художников будет открыта в Москве до октября, а затем ее перевезут в Тбилиси.

О. ВОЙТИНСКАЯ

СТАНДАРТ И ЖИЗНЬ

В четвертом номере журнала «Красная звезда» напечатан рассказ Ольги Поповой «Клубы и нитки». Герой рассказа, видный областной работник, некий Николай Викентьевич, окружен любовью и уважением. Так уверяет нас автор, «Вот настоящий рабочий парень», думает о Николае Викентьевиче его шофер Лена. Автор очевидно полагает, что эта реплика определяет отношение к Николаю Викентьевичу окружающих. Других доказательств в рассказе нет. По замыслу автора, Николай Викентьевич должен оказаться врагом народа. И как-то раз, случайно, тот же шофер Лена увидел, как Николай Викентьевич был казаха, и в душе Лены Викентьевич сумел услышать близость своего шофера. «Погорчился, за дело велел болеть», — решил он. Но однажды Лена услышала смех Николая Викентьевича. Оказалось, что Николай Викентьевич смеялся над своей статьей, написанной к празднику. Почему же он смеялся? Лена поблелела. «Ведь в кабинете Николай Викентьевич был один. Он дописывал последнюю фразу, читал ее вслух и смеялся. У Лени похолодели руки, мысли путались. Снял за рулем, он несомненно подпал на спокойное, как всегда, Николая Викентьевича. Почтулось все, что ли? В углу вспомнил пошел, закат, слышишь и слезы, катившиеся по щекам молодого казаха», — «вет, не почувствовал». В этом же рассказе описывается второй эпизод: убиришша Анна Михайловна должна поехать к сыну Володе. Она про-

сит директора совхоза подвести ее, но директор, на сей раз некий Иван Степанович, грубо ответил ей: «Здесь на розвальнях, не велика барыня». И Лена и Анна Михайловна решили обратиться в НКВД. Рассказ заканчивается сентенцией: «по личному размышлению большие клубы узких узких дел. Сдается маска с того, чей вражеский голос услышала в ночной метелице Анна Михайловна. Сдается маска с того, чей дикий, злобный танец на дальнем колхозном поле увидел Лена».
Ольга Попова написала рассказ о необходимости близости. Рассказ этот не содержит политических ошибок, и его, пожалуй, начекал бы любой журнал. Но попробуете представить себе, чем отличается Николай Викентьевич от Ивана Степановича, Лена — от Анны Михайловны. Это не рассказ, это малобудительная сентенция.
В третьем номере журнала «Новый мир» напечатан рассказ Зингера под названием «Настойчивость». В этом рассказе события происходят в Арктике. Тема рассказа — настойчивость и мужество советских людей. Тема столь же важная, как и в рассказе Поповой. Люди, изображенные в рассказе Зингера, так похожи друг на друга, что запомнить их совершенно невозможно. Это те безликие Лени. Для того чтобы отличить Клеова от Никитина, Зингер прилагает Клеова грузным и веселым человеком, а Никитина — заной. Впрочем, все это для рассказа неважно. Важно то, что рассказ заканчивается сентенцией Клеова: «начало дело надо доводить до конца».
В том же номере журнала напечатан рассказ Смоляна «Линные люди». На сей раз тема рассказа — об авторстве и героизме советских людей. В рассказе описывается

пуск завода. Тут и традиционный старик-работчик, отказавшийся от отпуски и приехавший на этот завод помочь в ликвидации порыва; тут и энтузиасты — бригадир Маруси, и этакая знаменитая узанция Зои. И в этом рассказе люди удивительно похожи друг на друга. Очень трудно представить себе их характер, черты их поведения, как они обмениваются в любви и любят ли они природу. Порой кажется, что это не люди, а какие-то условные обозначения.
Рассказы Зингера, Поповой и Смоляна написаны в рамках нормы. Это обычные средние рассказы, и именно поэтому это — литературное явление, о котором нужно все время говорить. Когда читаешь такие рассказы, невольно возникает вопрос: какова же действительная жизнь и чем она отличается от кинофильма такого стандарта?
Юноша вступает в жизнь. В книге он видит своего друга, своего учителя. Какие этические и эстетические идеалы воспитывал в читательской литературе такого типа, печатаемая в наших журналах?
Люди из народа, пришедшие сейчас к управлению страной, к творческой созидательной работе, это — люди пельного, мужественного и многогранного характера. Но в части нашей литературы прочно утвердился зауряд-герой, человек, у которого нет самостоятельности действия и своеобразия мыслей. Это — человек стандарта, это — средний, скучный человек. Он настолько уверяет читателя: «я умный, я хороший, мои поступки всегда похожи на поступки других людей». Иногда бывает даже так, что исчезает фамилия героя, он безыменен. И для литератора такого рода это неважно, потому что есть имя у Лени или нет, —

он безыменен по своим действиям, по своим поступкам, по своему характеру.
Товарищ Сталин говорил: «...всякому Ленину известно, если он только настоящим Лениным, что уравниловка в области потребности и личного быта есть реакционная, мелко-буржуазная непереносимая, достойная какой-нибудь первобытной секты аскетов, но не социалистического общества, организованного по-марксистски, ибо нельзя требовать, чтобы у всех людей были одинаковые потребности и вкусы, чтобы все люди в своем личном быту жили по одному образцу».
А между тем все эти безликие Лени, Володы, Маруси, Зои — они живут по одному образцу. И этот стандарт находится в резком несоответствии с жизнью, создающей гордо, негибаемого, переющего человека нашего времени. С глубоким волнением находим мы черты этого человека в ряде наших современников. В той же четвертой книге журнала «Красная звезда» напечатаны замечательные заметки Героя Советского Союза Белякова, документ силно, мудрости и воли советского человека. Ежедневно газеты приносят волнующие известия о дерзавших о смелости, о своеобразии поступков нового советского человека. Почему же в части нашей литературы новый герой героической литературы XX века, представляющий серьезным и скучным, человеком в футляре? Это эволюция литературная беспомощность? Нет, это трагедия.
Известно, что наиболее искусно и убедительно литература XIX века изображала личность человека. Основная тема русской и европейской литературы XIX столетия — это личность в ее противопоставлении обществу, государству, природе; это путь личности бесплодный, но героический протест против паритета тогда бесправия, унижения элементарных человеческих прав. Да, мы существуем Чапкову, когда он произносит свой знаменитый монолог, обращенный к людям, которые его не поймут и сочувств за сумасшедшего. Мы существуем ему

потому, что мы видим в нем протестанта, человека, возмущающего свой голос обществу, возмущающего своим возмущением против окружающего общества. Конфликт между мечтой и действительностью создавал трагедию людей типа Чапкова. Общество принудило Чапкова быть личным человеком, и мы обнимаем не Чапкова, а общество Фамусовых и Скалозубов. Но с возникновением массового парадного движения тема личного человека повертывается по-иному. Личный человек — это эгоист, себялюбив, ползет. Он лобуетя страданиями, он возмущает страдания в эстетический закон. И литература конца XIX века создала тип этого жалкого человека, делающего себе из размышлений о скорби профессию. Для него разлад мыслей и дел стал основой и характерной чертой.
«Так как искусство изображает жизнь», — писал Горький, — то, казалось бы, можно заключить, что паление драматического действия говорит нам о вырождении сильных, резко очерченных характеров, о том, что «единицы людей исчезли». Великий классик социалистического реализма, Максим Горький в эпоху идеологического искусства заявил: «человек — это звучит горло».
Вера в человека, в его мужество, в его силу, в пельность его характера отличает Максима Горького от современной ему буржуазной литературы. Герой произведения Горького самобытен, оригинален, своеобразен. Это всегда ярко выраженная индивидуальность. Горький сумел найти черты пельной человечности тогда, когда весь строй был основан на унижении человека. Но в нашей стране, в стране, где уничтожен конфликт человека и общества, жизнь создала пельных и сильных людей, не знающих разлада между словом и делом.
Люди из народа, создающие коммунистическое общество, самобытны и своеобразны. И об этом новом положительном герое в литературе XX века нужно писать все время и постоянно. А у нас наряду с большой настоящей литературой существует псевдонародная литература. Когда-то псевдоклас-

сический возраз в закон эстетики украшение природы. Тогда казалось, что «подлая» проза жизни не может быть источником поэтического вдохновения. Некоторые наши литераторы почитают своим литературным долгом прилагать действительность в лагерь. Это они пытаются превратить в лагерь стахановца, нашего колхозника в серого и унылого человека. Псевдонародная литература отказала советскому человеку в самых элементарных человеческих чувствах. Коммунизм впервые раскрыл перед человечеством богатство природы, покорил для человека природу. Каждый нормальный человек любит природу, а каждый сильный и оригинальный человек очень любит природу. Но в псевдонародной литературе совершенно исчез пейзаж.
Коммунизм впервые в истории создал возможность человеческих отношений между мужчиной и женщиной. Но псевдонародная литература отказывает советскому человеку в праве на любовь. Описание сильного, пельного чувства исчезло из части нашей литературы. Даже появились горе-теоретики, которые утверждают, что социалистическая литература отличается от предшествующей тем, что она не описывает отношений мужчины и женщины. Коммунизм впервые в истории человечества создал условия для высокой и благородной дружбы людей, друзей, основанной на совместной борьбе за высокие коммунистические идеалы. Но псевдонародная литература отказывает советскому человеку в праве на дружбу. Описание таких человеческих чувств отсутствует в значительной части нашей литературы. Псевдонародная литература создала нормы, достойные какой-нибудь первобытной секты аскетов, но не социалистического общества, организованного по-марксистски.
Новый герой пришел в жизнь. Он силен, он дерзает, он своеобразен, он создает высокие этические и эстетические идеалы. Это — герой литературы XX века, эпохи уничтожения классов и победы социализма.

Ф. ЛЕВИН

КОНКУРС НА КИНОСЦЕНАРИИ

Поворот к современным темам — важнейшая задача нашей кинематографии. Чтобы во всем многообразии воплотить яркую жизнь эпохи социализма, необходимо иметь возможность широкого выбора сюжетов, необходимо привлечь новые силы.

Первым условием создания хороших картин является хороший сценарий. Между тем, хороших сценариев у нас не хватает. Тем более мало сценариев, написанных на современные темы.

Таковы исходные положения, которые побуждают Комитет по делам кинематографии объявить конкурс на киносценарии. Две цели ставит перед собой комитет: привлечь возможно больше писателей, драматургов, еще не работавших для кино, привлечь новые кадры людей, впервые приступающих к творческой работе, и вызвать приток интересных содержательных материалов, воспоминаний, документов, предложений и сюжетов от людей, даже никогда не помывавших о литературной или кинематографической деятельности.

Обращение к массам оплодотворяет кинематографию живым опытом практической работы и борьбы советского народа.

Закрыва часть конкурса имеет в виду профессиональных писателей, драматургов и сценаристов, которым будут сделаны заказы на киносценарии.

Помимо закрытой части, имеющей, само собой разумеется, очень большое значение, будет и открытый конкурс для всех граждан Советского Союза. Уже большое количество писателей и их характер предусматривают привлечение широкого круга участников, многие из которых могут даже не быть знакомыми с техникой написания сценария.

Чрезвычайно широкий характер носит также и тематика конкурса. В первую очередь выдвигаются для участников конкурсы темы: «Свердлов», «Фрунзе», «Дзержинский», «Киров», «Куйбышев», «Серго Орджоникидзе» и «Шаумян». Предлагаются эти темы Комитет по делам кинематографии ставит перед собой задачу создать серию фильмов, которые отразили бы великую эпопею борьбы за советскую власть, развитие и рост большевистской партии; воплотили бы на экране образы целой плеяды верных соратников Ленина — Сталина, замечательных полководцев Красной Армии и строителей социалистического общества.

Лучшие силы нашей литературы и драматургии должны принять участие в создании этих фильмов.

Конкурс выдвигает перед его участниками большой список тем, посвященных обороне нашей страны, жизни и борьбе Красной Армии и Флота и пограничников, борьбе с международным фашизмом и его агентурой; темы великого социалистического строительства на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, стахановского движения, роста и расцвета союзных и автономных республик и дружбы братских народов Советского Союза, темы советской семьи, новой советской женщины, выросшей в нашем социалистическом строе, и многие другие.

Участники конкурса не будут связаны никаким определенным жанром — все виды и формы драматургии могут быть ими свободно избраны. На любом из государственных языков союзных республик может автор написать свою работу.

Все эти обстоятельства и условия придают конкурсу чрезвычайно широкий размах и обеспечивают привлечение огромных масс советского кинозрителя к творческой работе в кино.

Естественно, что в проведении конкурса чрезвычайно большую помощь может оказать союз советских писателей.

Надо отметить, что теперь, когда для работы писателей в кино созданы необходимые условия, писатели широко откликаются на конкурс и приносят все силы, чтобы создать прекрасные и мобилизующие картины на боевые темы современной жизни.

В заключение следует разяснить, что понятие современной тематики кино не только нельзя вписывать в какие-то чисто хронологические рамки: последние три-четыре года, мол, современность, а до этого — уже прошлое. Разумеется, на весьма интересной и важной теме жизни и быта Советского Союза в наши дни, дни великой Сталинской Конституции. Но современность следует рассматривать не только как понятие времени, но и как понятие актуальности. Фильм «Мы из Кронштадта», посвященный периоду гражданской войны, оказался глубоко современной картиной, которая сыграла огромную мобилизующую роль в республиканском Испания. Понятие современной тематики нельзя упрощать и вульгаризировать. Это также следует иметь в виду участникам конкурса.

Об организации конкурса на киносценарии

Комитет по делам кинематографии объявляет конкурс на литературные сценарии на 1938 год.

Основными целями конкурса являются выдвижение новых кадров кинематографов и овладение советской кинематографией современной тематикой.

1. Конкурс объявляется на киносценарии для полнометражных художественных фильмов, либретто или киноповести и киносказки (новеллы).

2. Основные темы конкурса: оборонные, о жизни Красной Армии, Военно-Морского Флота и пограничников, антифашистские, о борьбе с агентурой международного фашизма, о стахановском движении, о социалистическом строительстве в городе и деревне, о социалистическом строительстве, о дружбе народов, этнографические темы, о женщине, семье, спортивные и пр. Авторы могут представлять свои произведения в любом жанре: эпопея, трагедия, драма историческая или бытовая, комедия бытовая или музыкальная, обозрение, киносатира, сценарий художественно-документальный, детский и т. д.

Особо выделяются в конкурсе темы: Я. М. Свердлов, М. В. Фрунзе, Ф. Э. Дзержинский, С. М. Киров, В. В. Куйбышев, Серго Орджоникидзе и С. Г. Шаумян.

3. Конкурс разбивается на две части — закрытый и открытый:

а) закрытый конкурс для профессиональных драматургов, писателей и сценаристов по специальным заказам Комитета по делам кинематографии;

б) открытый конкурс для всех желающих граждан Советского Союза.

4. По закрытому конкурсу устанавливаются:

а) на темы: Я. М. Свердлов, М. В. Фрунзе, Ф. Э. Дзержинский, С. М. Киров, В. В. Куйбышев, Серго Орджоникидзе и С. Г. Шаумян — 3 премии;

1-я премия 30 тыс. руб.

2-я премия 20 тыс. руб.

3-я премия 10 тыс. руб.

б) по всем остальным темам, перечисленным в п. 2, устанавливаются 5 премий:

1-я премия 25 тыс. руб.

2-я премия 15 тыс. руб.

3-я премия 10 тыс. руб.

4-я премия 7 тыс. руб.

5-я премия 5 тыс. руб.

Премии уплачиваются авторам сверх договорного гонорара за принятый сценарий.

5. По открытому конкурсу устанавливаются 40 премий:

7 премий по темам: Я. М. Свердлов, М. В. Фрунзе, Ф. Э. Дзержинский, С. М. Киров, В. В. Куйбышев, Серго Орджоникидзе и С. Г. Шаумян.

7 премий по темам: оборонным, о жизни Красной Армии, Военно-Морского Флота и пограничников;

7 премий по темам, посвященным социалистическому строительству в городе и деревне, в том числе в союзных и автономных республиках, и стахановскому движению;

7 премий по темам о дружбе народов СССР и этнографическим темам;

7 премий по темам антифашистским и о борьбе с агентурой международного фашизма;

7 премий на темы о женщине, о семье;

7 премий на темы спортивные и бытовые. По каждому из этих разделов премии устанавливаются в размерах:

1-я премия 15 тыс. руб.

2-я премия 10 тыс. руб.

Две третьих премии по 7 тыс. руб.

Три четвертых премии по 5 тыс. руб.

Премии в виде кинофильмов, либретто, киноповести и киносказки могут быть приобретены Комитетом по делам кинематографии по особому договору.

В случае, если по открытому конкурсу будут представлены сценарии, которые как по своему идейно-художественному качеству, так и по кинематографической разработке будут признаны равноценными со сценариями, премированными по закрытому конкурсу, на такие сценарии распространяются размеры премирования закрытого конкурса.

По открытому конкурсу рукописи представляются авторами в одном экземпляре, перепечатанными на машинке, на любом из государственных языков 11 союзных рес-

публик СССР. Рукописи представляются не под фамилией, а под девизом. К рукописи должен быть приложен под тем же девизом конверт, в котором вкладывается листок с девизом автора, его фамилией, именем, отчеством и точным адресом.

6. Рукописи по закрытому конкурсу должны представлять собой разработанный литературный сценарий полнометражного художественного фильма.

Рукописи по открытому конкурсу могут представлять собой не только вполне разработанный сценарий (70—80 страниц на машинке), но и киноповесть или киносказку или либретто сценария произвольного объема.

7. Кроме перечисленных премий по открытому конкурсу устанавливаются 25 премий для граждан, приславших ценный материал (бытовой, исторический, документальный, письма, дневники и т. д.), который может быть использован для написания сценариев, и для граждан, выдвинувших интересную тему или сюжетную разработку:

5 премий по 3 тыс. руб.

10 премий по 2 тыс. руб.

10 премий по 1 тыс. руб.

При использовании премированных и не премированных тем, предложений и материалов автор их будет привлечен Комитетом по особому договору к творческому участию в создании сценария.

8. Передача заказов и заключение договоров по закрытому конкурсу производится Комитетом до 15 июля 1938 года. Рукописи по закрытому конкурсу должны быть представлены до 1 января 1939 г. Окончательное решение по представленным работам Комитет принимает и публикует к 1 марта 1939 года.

Рукописи по открытому конкурсу представляются к 1 ноября 1938 г. и окончательное решение по ним Комитет публикует к 1 января 1939 г.

Договоры на премирование и принятие к постановке сценария Комитет заключает до 1 марта 1939 г.

9. Для рассмотрения рукописей, поступивших на конкурс, Комитетом создается жюри в составе виднейших писателей, историков и режиссеров.

Состав жюри будет объявлен особо.

10. Наиболее интересные сценарии (по общим разделам конкурса) жюри может выносить на обсуждение советской общественности путем публикации их в журналах и специальных изданиях, а также читки их в аудиториях работников литературы, искусства, в рабочих и военных клубах и т. д.

Обсуждение производится до вынесения жюри своего решения.

11. Комитет по делам кинематографии приобретает для постановки премированных сценарии (повести, либретто, рассказы) по своему усмотрению и оставляет за собой право пренебречь по договоренности с авторами любые интересные его хотя бы не премированные произведения.

Премированные приобретенные сценарии будут поставлены силами лучших кинорежиссеров, композиторов, художников, кинооператоров и актеров СССР.

12. Для широкого разъяснения и публикации конкурса и для помощи авторам Комитет по делам кинематографии в течение июля месяца 1938 года публикует специальную брошюру (на 11 государственных языках союзных республик), посвященную конкурсу. Комитет организует также публикацию статей о конкурсе в массовой печати, обеспечивает участие специалистов кинохроники в лекциях и лекциях лучших советских киносценаристов, а также организует консультации для авторов при Комитете по делам кинематографии и через киностудии национальных республик.

13. Для организации и проведения конкурса при сценарном отделе Комитета учреждается специальный сектор по конкурсу и справочное бюро.

На этот сектор возлагаются: учет, сортировка рукописей, организация их читки и рецензирование, переписка с авторами и их консультации, организация агитационной работы вокруг конкурса, перевод сценариев на русский язык и т. п.

14. Адрес для присылки рукописей: Москва, Мал. Гнездиновский, 7. Комитет по делам кинематографии при СНК Союза ССР «На конкурс».

Писатель и кино

Теперь уже все понимают, что без хорошего сценария нельзя поставить сколько-нибудь удовлетворительный фильм. Писатель получил полное признание в кино.

Но как сделать, чтобы это признание не стало пустой формальностью?

Еще недавно в наших писательских кругах господствовало убеждение (оно существует и поныне), что сценарий — это литература второго сорта. Убеждение это возникло не случайно. Долгое время литератураторы внушали, что переписывание работ, собственно говоря, — не художественное творчество, что можно же установить техническое разделение труда в производстве сценариев (вспомним эти плагиатские проекты — департамент сюжетов, департамент диалогов, департамент трюков и т. д.). Понятно, что такая политика не могла воспитать в авторе сценария чувства ответственности за свой труд. За сценарий брались нехоти, что называется «под давлением обстоятельств», а не потому, что это работа над двумя книгами. И действительно, настоящее вдохновение казалось ненужным для того, чтобы представить в соответствующий «департамент» наспех составленную сюжетную схему с несколькими безглагольными характеристиками действующих лиц. Зато подобный порядок предоставлял полную свободу действий предприимчивым молодым людям, «мастерам полуфабриката», которые любили сбывать с рук свою так называемую продукцию.

Десяти безымянных авторов заявок, либретто, вариантов и прочей трюхи живут припеваючи за счет кинематографии. Отравная профессия: годами отдавая свой труд фабрикантам мыльных пузырей. Быть может, в этой среде есть и талантливые люди, но этого никто не знает.

Плачевное положение сценарного производства — результат «деятельности» бывшего врагательского руководства кинематографией.

Но вопреки всему этому в кино шли настоящие писатели, чтобы рука об руку с лучшими режиссерами создать те шедевры, которые принесли всемирную славу советскому искусству. И нужно сказать, что лучшие наши картины были созданы именно в содружестве писателя и режиссера.

Кинематография — это трудный, важный и не менее почетный, чем всякий иной, литературный жанр.

После того, как были написаны сценарии «Петр I», «Мы из Кронштадта» и увальский «Человек, который творил чудеса», разве можно говорить о сценарии, что это сырье, «повод» для режиссерского эксперимента?

Для того чтобы признание роли писателя не было пустой формальностью, надо, чтобы работники кинематографии поняли решающее значение сценария, надо, чтобы писатели почувствовали, что сценарий требует не унылого ремесленничества, а настоящего творчества.

Детский драматург А. Бруштейн недавно рассказывал о положении автора на одной из наших крупных киновластей: «Сценарист в Союздетфильме бесправен и безлик. Хуже, он — то собачье ухо или обезьянье сердце, которое изолировано от всего организма, служит для опытов в физиологических лабораториях. Сценарист существует только во время писания сценария и обитает при этом главным образом с приставленным к нему в дальних консультациях...»

Кто же эти «дальние»? Ведь все знают, что в большинстве своем это — люди совершенно некомпетентные, к искусству никакого касательства не имеющие. Когда Н. Вирта писал свою первую пьесу, ему помогали В. И. Немирович-Данченко. А чем может помочь т. Хитрович? Или т. Шербатах?

Да, собственно, кто они такие? Литераторы, критики, режиссеры, искусствоведы? Нет, это — заведующие сценарными отделами Союздетфильма и Мосфильма. Очевидно, это люди из той же категории работников, к которой принадлежал печальный славянский консультант, писавший неизменно по поводу всех сценариев: «Нет скульптурной лепки образов, необходимо прояснить героя».

Удивительно ли, что при таком положении дуть писателя, занявшегося сценарным творчеством, бывает иногда так терпист? Не хочется приложить надоевшие анекдоты о принудительном соавторстве, бесконечных переделах и противоречивых суждениях, еще и по сей день иногда сбивающих писателя с толку. Но вот один только пример: о сценарии писателя Геннадия Фима «Девушка с характером» было написано свыше сорока отзывов; причем 8 консультантов дали по два заключения, каждое из которых противоречило другому.

Можно установить абсолютный закон: если фильм снимается по сценарию — суррогату, верно соинженеру режиссером и его же бесконечно «дорабатываемому» в процессе съемки, — то такой фильм никогда не подымеет над уровнем посредственности. Приспособное тому подтверждение — последняя работа А. Александрова, ставявшего фильм по собственному сценарию. Когда смотришь «Волга-Волга», испытываешь просто досаду, почему такой хороший режиссер работает с таким неинтересным драматургом.

Но роль писателя в кино не может быть ограничена писанием сценариев. Драматург должен участвовать в работе над фильмом от начала до конца. Это не открытие, не какое-нибудь новшество. Перед нами вековой опыт театра. Когда в Александринском театре более ста лет назад впервые репетировали «Ревизора», автор его оладки «сам распорядился вынести роскошную мебель, поставленную было в комнате городничего, и заменил ее простую мебелью, прибавив клетку с напарниками и бутылку на окне. Остаток был наряжен в либрето с салунами. Гоголь сшил замасленный кафтан с ламповицею и надел его на актера, игравшего Осипа». Позволят ли кому-либо из драматургов так смело нарушить «привилегии» режиссера и оператора?

Но, конечно, дело не только и даже не столько в тех указаниях, которые автор может дать по поводу мебели или костюмов. Необходимо идейное сотрудничество автора и режиссера, совместные поиски, общность художественных замыслов, такая помощь, какую оказывал Чехов режиссерам и артистам Художественного театра, такое желание понять сущность произведения, понять автора, какое руководило Шенкиным, Ленским, Станиславским.

Сценарию должны быть присвоены права пьесы.

Но, скажут на это кинематографисты, многие писатели еще до сих пор к своей работе для театра относятся более требовательно, чем к работе для кино. Увы, это горькая правда, и нельзя все валить на существовавшую систему взаимоотношений между писателем и кинематографией. Почти никто из писателей не работал специально для кино. Позволяющее большинство сценариев возникло в результате переработки уже написанных произведений. Сценарий слишком часто рассматривается как своеобразная форма переживания уже написанных книг или пьес. Лишь в редких случаях сценарий

не переделывался из пьесы, но служил основой для нее («Депутат Балтика», «Человек с ружьем»).

Писатели нередко нарушают свои обязательства перед кинематографией, игнорируя договорные сроки, отказываясь выполнять деловые требования постановщиков фильма. О скольких случаях равнодушия писателя к своему сценарию могли бы рассказать наши режиссеры. А между тем у писателя нет никаких оснований пренебрегать кинематографией. Кино доказало свое могущество, создав выдающиеся художественные произведения непревзойденного значения, как «Чапаев», Большевикская идея, высокая техника, победа слова, понимание значения актера — все это придало советской кинематографии силу и мощь самого действенного искусства. Только кино появилось превосходная картина «Депутат Горького». А ведь своим успехом этот фильм целиком обязан горьковскому тексту, горьковской гуманистической идее.

Недавно в Америке был выпущен биографический фильм об Эмиле Золя. Это, быть может, лучшее из всего, что создано кинематографией на Западе за последние годы. Этот фильм — настоящее демократическое произведение, резко выходящее на фоне той «индустрии пошлости», которой давно уже стала буржуазная кинематография. Эпизод, в котором актер Поль Муни показывает душевное волнение Золя, вдруг осознавшего свой долг перед народом Франции (начало префигуры), сделан с почти тостовской психологической глубиной. И здесь также успех фильма — это успех не только талантливого актера, но и сценария.

Может быть только сейчас звуковое кино достигло своих истинных возможностей.

Комитет по делам кинематографии объявляет конкурс на сценарии. Это настоящая мобилизация творческих сил литературы на фронт киноискусства. Конкурс вызывает всеобщий интерес в писательской среде.

У В. Вишневского, когда он был за границей, спрашивали: «Расскажите, как вы там живете? Как работаете? Как веселитесь? Какова у вас семейная жизнь? Расскажите, как вы счастливы?»

На наших экранах должна быть наша жизнь. Советский писатель должен рассказать, как живет, работает и как счастлив советский народ!

Может быть только сейчас звуковое кино достигло своих истинных возможностей.

Комитет по делам кинематографии объявляет конкурс на сценарии. Это настоящая мобилизация творческих сил литературы на фронт киноискусства. Конкурс вызывает всеобщий интерес в писательской среде.

У В. Вишневского, когда он был за границей, спрашивали: «Расскажите, как вы там живете? Как работаете? Как веселитесь? Какова у вас семейная жизнь? Расскажите, как вы счастливы?»

На наших экранах должна быть наша жизнь. Советский писатель должен рассказать, как живет, работает и как счастлив советский народ!

Может быть только сейчас звуковое кино достигло своих истинных возможностей.

Комитет по делам кинематографии объявляет конкурс на сценарии. Это настоящая мобилизация творческих сил литературы на фронт киноискусства. Конкурс вызывает всеобщий интерес в писательской среде.

У В. Вишневского, когда он был за границей, спрашивали: «Расскажите, как вы там живете? Как работаете? Как веселитесь? Какова у вас семейная жизнь? Расскажите, как вы счастливы?»

На наших экранах должна быть наша жизнь. Советский писатель должен рассказать, как живет, работает и как счастлив советский народ!

Может быть только сейчас звуковое кино достигло своих истинных возможностей.

Комитет по делам кинематографии объявляет конкурс на сценарии. Это настоящая мобилизация творческих сил литературы на фронт киноискусства. Конкурс вызывает всеобщий интерес в писательской среде.

У В. Вишневского, когда он был за границей, спрашивали: «Расскажите, как вы там живете? Как работаете? Как веселитесь? Какова у вас семейная жизнь? Расскажите, как вы счастливы?»

На наших экранах должна быть наша жизнь. Советский писатель должен рассказать, как живет, работает и как счастлив советский народ!

Может быть только сейчас звуковое кино достигло своих истинных возможностей.

Комитет по делам кинематографии объявляет конкурс на сценарии. Это настоящая мобилизация творческих сил литературы на фронт киноискусства. Конкурс вызывает всеобщий интерес в писательской среде.

У В. Вишневского, когда он был за границей, спрашивали: «Расскажите, как вы там живете? Как работаете? Как веселитесь? Какова у вас семейная жизнь? Расскажите, как вы счастливы?»

На наших экранах должна быть наша жизнь. Советский писатель должен рассказать, как живет, работает и как счастлив советский народ!

Чествование К. А. Тренева

17 июня в Малом театре состоялся торжественный спектакль, посвященный 40-летию литературной деятельности писателя-орденоносца К. А. Тренева. В этот вечер пьеса «На берегу Невы». Старейшего советского драматурга пришла приветствовать работница театров, критик, драматург и зритель.

Зам. председателя Всесоюзного комитета по делам искусств тов. М. Христенко приветствовал юбиляра от имени комитета.

Народная артистка СССР А. А. Яблочкина передала драматургу приветственный адрес от имени коллектива Малого театра.

— Мы счастливы и горды тем, — сказала А. А. Яблочкина, — что нам, артистам Малого театра, первым выпала честь поставить пьесу «Любовь Яровая», вошедшую в революционную литературу, как классическое произведение советской драматургии.

Драматурга горячо приветствовали: П. А. Павленко от имени правления и партийного комитета союза писателей, П. А. Марков — от коллектива Московского академического Художественного театра, заслуженный артист республики Ю. А. Завальский — от Ростовского драматического театра, народный артист РСФСР А. Я. Тарнов — от коллектива Камерного театра, народный художник Армении тов. Сарян, т. Магидов — от ЦК союза работников печати. Заслуженный артист республики Б. С. Борисов приветствовал драматурга специально написанной и исполненной песней.

Народная артистка РСФСР Е. Д. Турчинова отдала десятки приветственных телеграмм, присланных драматургу-юбиляру со всех концов Советского Союза. В своей телеграмме народный артист СССР К. С. Станиславский пишет:

«Сердечно приветствую дорогого Константина Андреевича, стойкого продолжателя великих реалистических традиций русского искусства, и поздравляю с 40-летием литературной деятельности и высокой наградой правительства, Станиславский».

В конце торжественного заседания выступил с возводившей речью К. А. Тренев. — Постараясь все свои силы отдать, — сказал тов. Тренев, — для того, чтобы оправдать высокое доверие народа, следовать заветам великого русского писателя А. М. Горького, будить в своих произведениях любовь к родине и правдиво изображать путь славы, по которому ведут нас партия и великий вождем товарищ Сталин.

На юбилейном вечере в Малом театре. Заслуженный артист республики Борис Самойлович Борисов поздравляет юбиляра К. А. Тренева (Фото Бабста)

ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА

Ю. СПАСКИЙ

Театр, возглавленный Ю. А. Завальским в Москве, уезжая в Ростов два года назад, был еще театром-студией; теперь, после двухлетнего пребывания в большом театральном центре юга, он стал зрелым художественным коллективом. Позволяющие спросить: приобрел ли он за эти годы свою собственную творческую индивидуальность?

Искусство как творческое развитие начинается только тогда, когда у художника есть что-то свое, то особенное, своеобразное-новое, что проводит грань между учителями и учеником. Простое повторение оригинала (пусть даже такого замечательного, как МХАТ) всегда будет хуже, ниже, чем оригинал. Таков закон искусства.

Когда смотришь спектакли Ростовского театра, кажется порой, что перед нами второе издание МХАТ, но издание это, конечно, правое, вы можете сказать себе, что Ростовский театр не может сказать себе, что Ростовский театр не может провинциальный филиал МХАТ, но полюбив Малого театра и приняв подобие бедное, А может быть и не МХАТ, и не Малый, а нечто между ними среднее: театр, выходящий от Малого театра его установку на актера-премьера-актер, мол. все выведет; от МХАТ заимствовавший оркестровые спектакли, выразительность массовых сцен, простоту и естественность исполнения.

Что же, ведь это уже не такая большая беда, скажет читатель. И, может быть, помнит Вольтера — «То, что мне нужно, я возьму куда, где найду». Вот именно: то, что мне нужно, это «мне», этот индивидуальный облик еще не найден театром.

Творческое своеобразие и театральное коллективное и индивидуальное мастера сцены достигается трудом и талантом. Но труд и талант бесполезны, если они не озарены высокой идейностью современной эпохи. Реализм-идеизм знания нашего времени — это — творчество — создание нового — творчество — создание идеальной прекрасной формы, воплощающей собой поэзию — героическую поэзию — нашей действительности.

По верной ли дороге движется Ростовский театр? Другое театру многое дано (отличные актеры, замечательный руководитель, хорошая техническая база), и многое с него спросится.

Рассмотрим три спектакля из тех, которые были показаны театром в Москве.

С глубокой критической проникновенностью Пушкин определил содержание «Горе от ума»: «Теперь вопрос: в комедии «Горе от ума» кто умное действующее лицо? Ответ: Грибоедов» (Шильо А. А. Бе-

подымет воздухом одним. И в нем рассудок улетает.

Пьеса «Дни нашей жизни» овеяна настроением жуткой безысловной тоски перед ужасами и безобразиями жизни.

Ничая студенческая молодежь, состоящая из пыльных, добрых мальчиков, вроде Николая Глуховцева, из декларируемых Онуфриев, презрительно улыбающихся урода человеческого отношения; офицерские вдовы на восьмидесятилетнем пенсионе, торгующие своими дочерьми; грязные, прокопченные табачным дымом мещанинши, где ютится нищета и порок. И над всем этим страшная власть купона, власть рубля.

Картина, написанная писателем, воспевающая в зрители чувство негодования и протеста. В яростный гул революции 1905 года «Дни нашей жизни» вторгалась, как одна из созвучных протестующих нот. Пьеса толкала зрителя к исканию выхода.

Театр Завальского сделал из «Дней нашей жизни» спектакль, захватывающий и интересный. И режиссура и актеры вынесли на сцену подлинную правду — вынужденных, исчащих человеческих жизней.

Артист Д. П. Фивисский в роли студента Глуховцева, сухой и холодный на протяжении первых трех актов, развился лишь в последнем, заключительном. Милый интеллигентский артист Глуховцев играл Н. П. Гарины — Онуфриев. Свои слезы, свое презрение к бедным и влиятельным артистам Онуфриев прятал под личиной безалаберного страстного наблюдателя; в crucialный момент он находил в себе достаточно решимости, чтобы вмешаться в события и пошептать кровавой развязке.

Зачем? Он сам этого не скажет вам; ушел ведь остался нераспутанным.

Р. Я. Плят в роли доктора фон Ранке — дал превосходный образ «стола общества» с его «приличной» внешностью и с отвратительным и свирепым нутром. Артист К. К. Токорева красочно хороша в роли добродушного и пьяного подпоручика Миронова, жаждущего столичного прощения. Все перем

В гор. Комарно (Чехословакия), на родине известного венгерского писателя Мавро Йокай (1825—1904) состоялось торжественное открытие поставленного ему памятника.

Парижская Академия наук отклонила инициативу германских фашистов принять участие в юбилейных торжествах Кельнского университета.

Пять руководящих деятелей демократического движения в Венгрии, писатели Саркоши, Ивеш, Ковач, Бран и Фейя предстали перед будущим судом по обвинению в оскорблении венгерского государства и венгерской нации.

Члены парижского литературного общества «Друзья Эмиля Золя» ежегодно в день смерти писателя совершают паломничество к его бывшему усадьбу Медан.

В Париже открылась выставка «Китай вчера и сегодня». В ее организации приняли активное участие: «Общество друзей китайского народа».

Огромное количество экспонатов — старинные картины, фрески, нефриты, глиняная посуда, керамика, ткани, вышивки, книги — широко представляет старинный Китай.

По мысли организаторов выставки она должна представить и современный Китай с его новым искусством, истоки которого восходят к лучшим традициям прошлого.

В мае на парижский книжный аукцион поступили рукописи Мопассана, Ажюва, вызвавшие большой интерес у публики.

Обсуждение «Испанского дневника» Мих. Кольцова

21 июня в 20 час. в Московском клубе писателей редакция «Литературной газеты» совместно с редакцией журнала «Новый мир» устраивает обсуждение книги Мих. Кольцова «Испанский дневник».

Ю. АНДРЕЕВ, В. КРЕМНЕВ В СТОРОНЕ ОТ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

В Ташкенте, в помещении узбекского союза советских писателей, на самом видном месте повешена доска, сплошь залесенная большими листами бумаги.

Писатели перестали уже удивляться очередным «новинам» канцелярского творчества своих руководителей.

«Предложить Управлению по делам искусств... «сморщить Совфозом...» «обязать директора Филармонии...» «обязать Радио-

Памяти М. Горького

«Горьковские чтения»

Первые «Горьковские чтения», которые Институт мировой литературы им. Горького решил устраивать ежегодно в память великого пролетарского писателя, открылись вчерашним днем в Академии наук.

Горький, пожалуй, единственный русский писатель, которому пришлось пройти такую тяжелую жизненную школу.

Горький начал свой литературный путь с поисков и поиска положительного героя, прообразом которого был борющийся за свободу, за лучшее будущее человечества.

Второй вечер в Центральном парке культуры и отдыха, в помещении кинотеатра, состоялось заседание организационной Академической комиссии по вопросам литературы.

Открыл заседание президент Академии наук СССР академик Г. Л. Комаров. С докладом «М. Горький и мировая литература» выступил член-корреспондент Академии наук И. К. Луппол.

В Центральном доме журналистов 17 июня состоялся вечер, посвященный памяти великой русской революционной литературы — А. М. Горького.

Писатели К. Федин, Л. Никитин, К. Чуковский и В. Шкловский поделились своими воспоминаниями о встречах с Алексеем Максимовичем.

Вечера и собрания

17 июня в Центральном парке культуры и отдыха, в помещении кинотеатра, состоялось заседание организационной Академической комиссии по вопросам литературы.

Новые экспонаты музея

Во второй годовщине со дня смерти А. М. Горького значительно пополнен материалами ряд отделов музея его имени.

Ранняя революционная публицистика Горького

В Государственном издательстве политической литературы вышла книга статей А. М. Горького — «Ранняя революционная публицистика».

рабочий класс выдвинул своего первого гениального художника.

Творчество Горького, насыщенное идеями народности и подлинного гуманизма, проложило новые пути для русской литературы последующего периода.

Предметом доклада В. А. Деничкино послужила рукописная тетрадь Алексея Максимовича, относящаяся к раннему периоду его жизни.

Сказав сравнительно о внешнем облике рукописи, по материалу связанной с повестью «Детство», В. А. Деничкин из анализа этой рукописи делает вывод, что это не первый вариант повести.

Записные особенности «Детства», по мнению В. А. Деничкина, заключаются в том, что, изменив традициям автобиографического произведения, Горький рассказывает о фактах своей жизни не в строго хронологическом порядке.

И. К. Луппол, выступивший в прениях по докладу В. А. Деничкино, указывает, что рукописная тетрадь Горького ставит перед исследователями много сложных вопросов.

Сегодня, в 2 часа, — продолжение «Горьковских чтений». Заседание читается докладом Н. П. Великого о творческой истории «Фомы Гордеева».

Здесь же два любительных рисунка, сделанные в 1905 году рукой А. М. Горького для английского журнала.

Новые экспонаты музея

Здесь же два любительных рисунка, сделанные в 1905 году рукой А. М. Горького для английского журнала.

Значительно пополнены разделы «Горький — патриот социалистической родины», «Горький — активный участник социалистического строительства» и «Горький в борьбе против фашизма».

Хроника

2 июня 1938 г. президиум правления союза советских писателей заслушал постановление бюро критиков о восстановлении в правах члена союза советских писателей тов. Б. В. Алперса.

Президиум правления утвердил постановление бюро секции и восстановил в Б. В. Алперса в правах члена союза советских писателей, как неправильно исключенного из союза советских писателей 25 ноября 1937 г.

Письмо в редакцию

Не имея возможности лично ответить на все полученные мною приветствия, выражаю свою признательность театрам и всем учреждениям и лицам, приветствовавшим меня в связи с моим юбилеем и награждением меня орденом Трудового Красного знамени.

Соревнования молодых ученых

Литературно-комсомолец Б. С. Мейлах получил первую премию

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Свыше тысячи научных работников города Лeningra участвовали в соревновании молодых ученых, организованном ЦК ВЛКСМ.

На днях в Большом зале Филармонии состоялось многолюдное собрание, посвященное итогам конкурса на лучшую научную работу молодых ученых Ленинграда.

Из 270 трудов, представленных на конкурс, первые премии получили 19 научных работ. Среди них особо отмечена работа кандидата филологических наук, члена союза писателей, комсомольца Б. С. Мейлаха «Пушкин и романтизм».

Новые материалы о А. С. Пушкине

Пушкинская комиссия сдала в печать четвертый том «Временника пушкинской комиссии Академии наук СССР».

Интересен также отрывок из первой редакции «Истории Пугачева», где Пушкин упоминает Степана Разина.

Вечер памяти Матэ Залка

22 июня 1938 года вечер памяти венгерского писателя Матэ Залка.

Вступительное слово — Л. Никитин. Воспоминаниями о Матэ Залка поделились: В. Станский, А. Караваев, В. Шкловский, К. Финя, К. Левин, В. Ардов, Д. Джерманетто, Стихи, посвященные Матэ Залка, прочтут поэты: С. Васильев, К. Симонов, С. Шиллер.

Извещение

22 июня, в 19 часов, в помещении редакции «Литературной газеты» (Сретенка, Последний пер., 26) состоится совещание писателей и педагогов по вопросу о преподавании литературы в средней школе.

Расточители из Гослитиздата

Четыре дня продолжалось в Верховном Суде РСФСР слушание дела б. руководителя Издательства художественной литературы И. Н. Накорьякова и главного бухгалтера П. Г. Гаркунова.

Разбазаривание средств государства на переработку авторов более чем на полмиллиона рублей, ничем не оправдываемая переплата тонарара некоторым писателям, пользовавшимся особым благоволением Накорьякова, ненормально большой процент художественно-идеологического брака принятых рукописей и печатаемых книг, омертвление миллионов капиталов на ватняные строения типографий — таков перечень преступлений, нажимавшихся бессланным руководителем Гослитиздата.

Советская страна доверила И. Накорьякову мощное издательское предприятие, имевшее годовую оборот в 45 млн. рублей с выпуском 1000 названий книг при тираже в 30 млн. экземпляров, до 20 тыс. печатных листов в год; 3000 договоров с писателями подписывает Гослитиздат.

Давая объяснения суду, Накорьяков ежминутно говорит об объективных причинах, ища в них оправдания.

Кому же выдавал деньги издатель, ратуящий за расцвет советской художественной литературы? Вне норм типового договора переплачено Шильнеру 75.262 руб., Бруно-Ясенскому — 66.849 руб., Зарудину — 45.311 руб.; тысячи сумм выданы бандиту Кривошеину, Ивану Катаеву, Зауэрбруну и др.

Очень характерно взаимоотношение издателя с Шильнером. У него принимались для переиздания левосторонний «Голый год», оплачиваемый повышенным тонараром; после того, как устанавливается, что книгу эту выпускать нельзя, Накорьяков выдает Шильнеру новый крупный аванс.

Целая плеяда работников Гослитиздата прошла перед Верховным Судом РСФСР в качестве свидетелей. Здесь и редакционные работники — т.т. Луппол, Лебедев-Полянский, Лукин, Серебрянский, Ковнатор; работники издательства тт. Бабанчиков, Магнер, Шиллер, Фрейман и др.

Свидетель И. Луппол показывает суду, что немало договоров заключалось Накорьяковым в нарушение правил через головы редакторов. О существовании 20 таких договоров, написанных Накорьяковым частью от руки в кабинете и тут же подписанных без оформления, свидетель узнал лишь в разгаре следствия.

Свидетель Лебедев-Полянский, затрагивая вопрос об изменениях, которые следовало бы внести в закон, регулирующие взаимоотношения между писателями и издателем, приводит к неожиданному выводу:

Извещение

22 июня, в 19 часов, в помещении редакции «Литературной газеты» (Сретенка, Последний пер., 26) состоится совещание писателей и педагогов по вопросу о преподавании литературы в средней школе.

Письмо в редакцию

Не имея возможности лично ответить на все полученные мною приветствия, выражаю свою признательность театрам и всем учреждениям и лицам, приветствовавшим меня в связи с моим юбилеем и награждением меня орденом Трудового Красного знамени.

Извещение

22 июня, в 19 часов, в помещении редакции «Литературной газеты» (Сретенка, Последний пер., 26) состоится совещание писателей и педагогов по вопросу о преподавании литературы в средней школе.

Сидели впоследствии. Если писателю не дадут этих денег, он уйдет в другое издательство.

Извещение

22 июня, в 19 часов, в помещении редакции «Литературной газеты» (Сретенка, Последний пер., 26) состоится совещание писателей и педагогов по вопросу о преподавании литературы в средней школе.

Расточители из Гослитиздата

Четыре дня продолжалось в Верховном Суде РСФСР слушание дела б. руководителя Издательства художественной литературы И. Н. Накорьякова и главного бухгалтера П. Г. Гаркунова.

Разбазаривание средств государства на переработку авторов более чем на полмиллиона рублей, ничем не оправдываемая переплата тонарара некоторым писателям, пользовавшимся особым благоволением Накорьякова, ненормально большой процент художественно-идеологического брака принятых рукописей и печатаемых книг, омертвление миллионов капиталов на ватняные строения типографий — таков перечень преступлений, нажимавшихся бессланным руководителем Гослитиздата.

Советская страна доверила И. Накорьякову мощное издательское предприятие, имевшее годовую оборот в 45 млн. рублей с выпуском 1000 названий книг при тираже в 30 млн. экземпляров, до 20 тыс. печатных листов в год; 3000 договоров с писателями подписывает Гослитиздат.

Давая объяснения суду, Накорьяков ежминутно говорит об объективных причинах, ища в них оправдания.

Кому же выдавал деньги издатель, ратуящий за расцвет советской художественной литературы? Вне норм типового договора переплачено Шильнеру 75.262 руб., Бруно-Ясенскому — 66.849 руб., Зарудину — 45.311 руб.; тысячи сумм выданы бандиту Кривошеину, Ивану Катаеву, Зауэрбруну и др.

Очень характерно взаимоотношение издателя с Шильнером. У него принимались для переиздания левосторонний «Голый год», оплачиваемый повышенным тонараром; после того, как устанавливается, что книгу эту выпускать нельзя, Накорьяков выдает Шильнеру новый крупный аванс.

Целая плеяда работников Гослитиздата прошла перед Верховным Судом РСФСР в качестве свидетелей. Здесь и редакционные работники — т.т. Луппол, Лебедев-Полянский, Лукин, Серебрянский, Ковнатор; работники издательства тт. Бабанчиков, Магнер, Шиллер, Фрейман и др.

Свидетель И. Луппол показывает суду, что немало договоров заключалось Накорьяковым в нарушение правил через головы редакторов. О существовании 20 таких договоров, написанных Накорьяковым частью от руки в кабинете и тут же подписанных без оформления, свидетель узнал лишь в разгаре следствия.

Свидетель Лебедев-Полянский, затрагивая вопрос об изменениях, которые следовало бы внести в закон, регулирующие взаимоотношения между писателями и издателем, приводит к неожиданному выводу:

Извещение

22 июня, в 19 часов, в помещении редакции «Литературной газеты» (Сретенка, Последний пер., 26) состоится совещание писателей и педагогов по вопросу о преподавании литературы в средней школе.

Извещение

Сидели впоследствии. Если писателю не дадут этих денег, он уйдет в другое издательство.

Извещение

Сидели впоследствии. Если писателю не дадут этих денег, он уйдет в другое издательство.

Сидели впоследствии. Если писателю не дадут этих денег, он уйдет в другое издательство.

Извещение

22 июня, в 19 часов, в помещении редакции «Литературной газеты» (Сретенка, Последний пер., 26) состоится совещание писателей и педагогов по вопросу о преподавании литературы в средней школе.